

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Мартин Хемниц

Посвящается моей дочери Рахили и другим агнцам Божиим, которые благодаря Крещению могут сказать: «Отче наш».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к новому изданию.....	3
Предисловие печатника, господина Иоганна Легата, к изданию 1598 года	6
ГЛАВА 1. Введение	7
ГЛАВА 2. «Отче наш» – вступление	12
ГЛАВА 3. «Сущий на небесах»	15
ГЛАВА 4. «Да святится Имя Твое»	18
ГЛАВА 5. «Да придет Царство Твое»	20
ГЛАВА 6. «Да будет воля Твоя»	22
ГЛАВА 7. «Хлеб наш насущный дай нам на сей день»	24
ГЛАВА 8. «Прости нам долги наши»	28
ГЛАВА 9. «Как и мы прощаем должникам нашим»	32
ГЛАВА 10. «И не введи нас в искушение»	35
ГЛАВА 11. «Но избавь нас от лукавого [зла]»	38
ГЛАВА 12. «Ибо Твое есть Царство»	41
ГЛАВА 13. «Аминь»	42

Предисловие к новому изданию

ЧЕЛОВЕК, БОГОСЛОВ, ПАСТОР

Лютеранская Реформация со временем иссякла бы, если бы не появился второй Мартин, Мартин Хемниц. «Если бы Мартин [Хемниц] не появился, Мартин [Лютер] не выстоял бы».¹ Это смелое утверждение не принадлежит почитателю Хемница или одному из его братьев лютеран. Такую оценку вклада Хемница в Реформацию высказал богослов Римско-католической церкви, с которым Хемниц все время ожесточенно спорил. После смерти Лютера, лютеранское движение пришло в такой богословский и политический беспорядок, что вызванное этим смятение могло привести к полному его раздроблению и упадку. Пастор Хемниц вышел на арену, блистая логикой и эрудицией, он стал главным действующим лицом объединения, осуществленного через «Формулу согласия». Без его усилий лютеранство погрузилось бы в такой хаос, что вскоре католическая традиция вновь победила бы в европейском христианстве.

«Среди великих богословов XVI века... Хемниц был величайшим»². Родясь 9 ноября 1522 года, он всю свою жизнь провел в обретении знаний. После учебы в нескольких учебных заведениях, он получил магистерскую степень в университете Кёнигсберга. В своей жизни он всегда стремился только к обретению знаний, к научению других и к проповеди. Он углубленно изучал труды отцов Церкви во время своей службы герцогским библиотекарем в Кёнигсберге. Ему удалось приобрести воистину удивительные, глубочайшие знания об истории и учениях Церкви. Цитаты из трудов отцов Церкви широко использованы почти во всех его трудах, чем он продемонстрировал преемственность лютеранства. Как учил Лютер, это движение стремилось не к основанию новой [Западной] церкви, но к восстановлению ее и возвращению в лоно истинной Вселенской Церкви.

Хемниц был глубочайшим библейским богословом. Его разум был заострен чтением множества книг из герцогской библиотеки. Имея в своем распоряжении столь хорошо организованную библиотеку, он создал модель эффективного использования всего этого богатства, которая в свою очередь демонстрирует его приверженность Библии. Версии текстов Ветхого и Нового Заветов стали первыми книгами из этой библиотеки, которые он изучал. Только потом он перешел к исследованию комментариев на Библию. После изучения всех экзегетических материалов Кёнигсбергской герцогской библиотеки, Хемниц принялся за отцов Церкви, начав с наиболее древних. Он действительно был очень усердным и скрупулезным исследователем. Труды Хемница, особенно такие как «*Examen*» или «*De Duabus*», демонстрируют удивительную точность. Богословская точность и прекрасное знание патристики вооружили Хемница обоюдоострым мечом, который он использовал для объединения лютеранского движения. К Хемницу примкнули такие люди как Зельнекер, Хитреус и Андрэ, и он стал главным автором «Формулы согласия». Хотя он был успешен и в других областях, Хемниц не мог ни заручиться поддержкой своего государя, герцога Брауншвейгского, ни включить указанные имена в титульный лист *Concordia* («Книги согласия»)..

Хемниц полагал, что богослов предназначен лишь для служения Церкви. Все труды богослова должны быть пастырскими, то есть служить благу людей, о которых он заботится. Хемниц никогда не был университетским профессором, как Лютер и Меланхтон. Рукоположенный в церкви Брауншвейга в 1547 году, он начал свое служение приходского пастора, продолжавшееся целую жизнь. Он рассматривал свою деятельность только в контексте постоянной связи с простыми прихожанами. Он был убежден, что сами по себе богословские исследования не имеют ценности, если они не воздействуют жизнь и духовное состояние детей Божиих. Но при этом он был ученым богословом, получившим докторскую степень в университете Ростка в 1568 году.

Хемниц был простым человеком, заботливым пастырем Божиих овец. Он не был воспитан ни в хижине, и ни во дворце. Их семья осталась без отца, когда Хемниц был еще совсем юн, поэтому его старший брат, принявший на себя заботу о семье, продолжил семейное дело, торговлю шерстью. Доходы большой семьи не позволяли оплатить

дорогостоящее образование. Только благодаря влиянию местного предпринимателя, Хемниц смог получить систематическое образование. Его семейная жизнь была похожа на Лютеровскую, и подобно Лютеру, он написал наставление для прихожан, содержащее катехизис, гимны, молитвы и прочее. Проповеди этого кроткого пастора, отличавшиеся строгим соответствием учению, краткостью, простотой и ясностью, запомнились многим.

Мартин Хемниц имел несколько неприятных инцидентов в отношениях со знатью, но его манера представления Благой Вести нашего Господа Иисуса Христа всегда способствовала восстановлению добрых отношений с сильными мира сего. Незадолго до того начатая Реформация христианской Церкви стала центральной темой его трудов. Общеизвестная богословская мощь отцов Лютеранского движения проявилась и в пасторских качествах этого человека, который стал «*благородным хранителем богословского богатства Реформации*»³.

ЕГО КНИГА О МОЛИТВЕ

«*Основательное и благочестивое толкование молитвы, обычно называемой Молитвою Господней*» – это одна из шестидесяти пяти работ Хемница. Латинский оригинал данного труда о Молитве Господней отсутствует. Наиболее раннее из известных изданий выпущено по-английски в 1598 году мистером Джоном Легатом, печатником Кембриджского университета. Возникает интересный вопрос: Отчего эта работа Хемница переведена на английский язык так рано?

Я связался с Кембриджским университетом и выяснил, что там некогда хранился единственный экземпляр оригинала английского перевода. Хранители полагали, что только они владели им. Причем в настоящее время подлинник не обнаружен. Они предположили, что текст был утерян в ходе Второй мировой войны. На основании исследования шрифтов и особенностей печати по сохранившейся фотокопии, можно предположить, что книга действительно была опубликована во времена мистера Джона Легата.

Печатник Джон Легат добавил свое предисловие, в котором он почему-то не назвал переводчика с латыни на английский. В те времена в Англии богословские труды пользовались чрезвычайным спросом, особенно работы Мартина Лютера, и печатный станок был мощным средством воздействия на общество. Книгопечатание разрешалось только в Лондоне, Оксфорде и Кембридже, но даже и там под строжайшем контролем властей. Джон Легат являлся официальным печатником Кембриджского университета. Это было время незаконных печатных станков, при помощи которых католические и пуританские экстремисты распространяли свои взрывоопасные мнения. Елизавета I, желая раз и навсегда покончить с незаконной издательской деятельностью, разрешала печатать и продавать только дозволенные книги. Но поскольку продажа книг была очень прибыльным делом, книги печатали тайно в Англии или доставляли контрабандой из Европы. Если «*Молитву Господню*» Хемница действительно издали в Кембридже, как указано на титульном листе, она должна была подвергнуться серьезному и длительному исследованию.

В Англии происходили религиозные волнения и перевороты, но ничто в содержании этой работы не предвещало ее огромного воздействия на все тогдашнее развитие. Казалось бы, решение издать не было продиктовано ничем, кроме желания получить книгу, посвященную Молитве Господней, и пропагандистские цели при этом не преследовались. Скорее всего, было задумано отпечатать 100-500 экземпляров. Можно предположить, что хотя эта работа и была многим интересна по содержанию, однако недостаток денег сильно ограничил тираж. Оригинал этого труда, скорее всего, утрачен для человечества, но фотокопии английского перевода действительно существуют теперь в разных местах.

ЦЕЛЬ ДАННОГО ИЗДАНИЯ

Составление этой новой редакции труда Хемница имеет интересную историю. Целью моей магистерской диссертации, которую я писал для Богословской семинарии Concordia, Форт-Уэйн, было как можно меньшее изменение текста английского издания 1598 года. Занимаясь этой работой, я чувствовал, что некоторые искажения оригинального текста могли

возникнуть еще при его переводе с латыни. При тиражировании же текста эти искажения, возможно, усилились.

В своей диссертации 1982 года я попытался сделать высокопарный и архаичный язык текста 1598 года приемлемым если не для широкого читателя, но хотя бы для богословов. В новом издании я отказался от внесения небольших и безопасных изменений и попытался сделать труд Хемница о Молитве Господней доступным для рядового современного читателя.

Вам следует иметь в виду, что для богословского исследования «*Молитвы Господней*» Хемница следует вернуться хотя бы к моей магистерской диссертации 1982 года⁴, если не к самому изданию 1598 года. И даже если это будет сделано, останется множество вопросов, порождаемых отсутствием оригинального латинского текста.

Примечания:

¹ Martin Chemnitz, *The Two Nature in Christ*, trans. J. A. O. Preus (St. Louis: Concordia, 1971), p. 9

² Ibid., p. 9

³ Ibid., p. 9

⁴ Georg Williams, "A New Edition of Martin Chemnitz' 'A Substantial and Godly Exposition of the Prayer Commonly Called the Lord's Prayer'" (master's thesis, Concordia Theological Seminary, Fort Wayne, Indiana, 1982).

Предисловие печатника, господина Иоганна Легата, к изданию 1598 года

Христианский читатель, уже само имя автора этого труда является прекрасной рекомендацией. Многие наши люди достаточно просвещены, да и наши благочестивые авторы верно писали о Молитве Господней, но думаю, не будет лишним сказать и мне пару слов о том, для чего я публикую эту книгу. Прежде всего, я решил издать данный труд не только из своего личного предпочтения, но и основываясь на отзывах весьма благочестивых и ученых мужей. Их похвала, которая порой даже кажется чрезмерной, обусловлена двумя причинами: во-первых, научным истолкованием первоначального смысла слов; во-вторых, обширным и понятным изъяснением истинного и совершенного значения, заложенного Духом Божиим в каждое прошение этой молитвы. Хемниц очевидно стремился к определению истины в разъяснении греческих и древнееврейских слов, он показал, каких благословений мы должны испрашивать в молитве и о каких грехах должны сокрушаться. Он сделал свой труд доступным для простых людей, чье усердие через короткое время по благословию Божию приведет к тому, что они смогут молиться в вере и смирении, но также полезным для благочестивых и образованных людей, чьи знания уже достигли высокого уровня и по благодати Божией могут еще более возрасти в святой вере. Таким образом, данный труд предназначен для всех вас, чтобы вы могли молиться в Духе и с пониманием. На этом я заканчиваю.

ГЛАВА 1. Введение

Необходимость молитв и польза от них – вот что вызывает не только пустые возражения нечестивых людей, но также обольщение в сердцах людей благочестивых. Прежде всего, если Бог знает наши желания еще до того как мы попросим, то какой же смысл просить Его о чем-либо? *«Такие молитвы могут только наскучить Богу»*, – говорят эти люди. Иероним ответил на это так: *«В молитвах мы не указываем, но смиренно просим»*. Одно дело сообщать что-то тому, кто об этом ничего не знает. Другое дело просить о том, что он уже знает. Но даже этот ответ не устраняет все трудности, поскольку Небесный Отец не только знает, чего мы желаем, но также готов Сам помочь нам еще до того как мы об этом просим, ибо Он заботится о нас как наш Отец. Поэтому на первый взгляд в молитвах нет ни пользы, ни необходимости.

Я отвечаю на это, что мы молимся совсем не для того. Нашими молитвами мы не пробуждаем Бога и не напоминаем Ему о Его обязанностях. Мы не молимся, показывая Ему, что Он небрежен и совсем не заботится о наших делах. Мы не считаем Бога бессердечным, немилосердным и не стараемся привлечь нашими молитвами, чтобы изменить Его отношение. Напротив, мы уверены, что Он по Собственной воле готов даровать нам благо, особенно тем, которые каются и смиряются под Его мощную длань, тем, которые по вере ищут, стучатся и просят. Мы изливаемся перед Богом в молитвах, не потому что сомневаемся в Его доброй воле, но потому что в вере искренне каемся. Он обещал простить грехи кающимся (Иез. 18:23). Он смягчит Свой суд и дарует благословение (Иер. 18:8). Он дарует благодать смиренным (1 Петр. 5:5). Взывая к Богу и размышляя над Его обетованиями, мы возрастаем [духовно] и упражняемся в вере. Мы делаем это, поскольку Господь обещал благо стучащимся и просящим (Мф. 7:7). *«Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи»* (Евр. 4:16). Духовное благословение не может быть поручено никаким другим путем кроме веры. Несомненно, материальные, внешние блага часто достаются и грешным людям. Но на то воля Божия, чтобы мы ожидали их с упованием и принимали верою из Отчей руки, иначе пользы от них для нас не будет. Поэтому молясь, мы должны иметь желание обрести прежде всего благословения не материальные, но духовные, небесные и вечные.

Мы также в вере молимся о том, чтобы получить от Бога благословения уже в этой жизни, дабы по Его благоволению они принесли плод. Поскольку Богу принадлежит слава Источника, Создателя и Подателя всех благ (Иак. 1:17), нам следует полностью полагаться на Него, и наши молитвы свидетельствуют о том, что мы не отдаем Его славы кому-то другому и не ищем ее где-то вне Его. Мы полностью уповаем на Него, поскольку Бог обещал, что Он всегда может и желает нам помочь. В своих молитвах мы приносим наши желания и нужды Богу не потому что Он¹ не знает их, но потому что, высказывая заботы Господу, мы можем облегчить и успокоить наши души. Обещание Бога на этот счет очень приятно и утешительно для нас (Пс. 36:5; 54:23). *«Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас»* (1 Петр. 5:7). Златоуст добавил следующую причину, по которой нам следует молиться: *«Часто взывая к Богу, мы лучше познаем Его»*.² Он побуждает нас молиться, чтобы мы могли почитать и благоговейно использовать то, что Бог дает нам, когда мы просим и стучимся.

Нам следует всерьез задумываться о необходимости и пользе молитвы, иначе мы охлаждаем и не спешим обращаться к Богу в молитве, самонадеянно полагая, что Бог готов помогать нам исключительно по Его собственному волею. Полагая так, мы прекращаем молиться. В таком случае мы оскорбляем благоволение Божие в отношении нас. В действительности мы имеем побуждение и причину для укрепления нашего прилежания и упования в молитве. Некоторые люди смущают себя сомнениями, что еще до выражения нашей просьбы в молитве, Бог не только знал, что Он будет делать, что Он даст, но и уже заранее все устроил.

Поэтому мы либо не уповаем, прося то, что никогда не сбудется, либо ожидаем, что наша молитва заставит Бога изменить Его твердые решения и цели, сделав Его непостоянным. На это я отвечаю, что если то, о чем мы просим, утверждено Богом, значит мы точно молимся

о добром. Если же нет, мы не избежим и не остановим того, что Бог предназначал для нас, ибо мы молимся о выполнении Божией воли. Лютер понимал эту проблему ясно и верно. Его объяснение таково, что от нас вовсе не требуется предвидеть Божии дела и стараться постичь Его тайные решения. Мы просто должны предавать себя Его воле, открытой в Слове Его. Также он учил, что через покаяние и молитву гнев Божий умиротворяется, мы избегаем многих опасностей, зла и обретаем многие блага (Иер. 18:8, Иез. 33:11, 3 Цар. 8:56). Поэтому Он и повелевает нам молиться. Бог гневается, когда человек не приходит к Нему в молитве, особенно о своей земле, которой угрожает истребление (Иез. 22:30).

Итак, существуют две причины для молитвы: 1) Бог по Своей воле готов помочь и знает, чего мы хотим, и что Он желает совершить, и 2) таково Его желание и повеление, чтобы мы молились. Размышляя о тайных решениях Божиих, мы не должны позволять себе некоторое забвение того, что ясно открыто и заповедано в Слове Его. Если вы не можете совместить это, оставьте тайны провидения Божию. Сосредоточьтесь на том, что заповедано в открытом вам Слове Божиим относительно молитвы, того, что вы обязаны делать, о чем молиться и молиться постоянно. Я уже говорил об этом, напоминая вам стих: *«Ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него»* (Мф. 6:8).

Наш Спаситель, давая эту молитву, начал с повеления: *«Молитесь же так»* (Мф. 6:9). Он не связывал Своих учеников неизменным количеством слов как условием действительности, ибо это несомненно превратило бы молитву в пустую болтовню. Из Деяний и Посланий святых Апостолов очевидно, что они часто молились другими словами даже после получения этих указаний от нашего Спасителя Иисуса Христа. Самым сильным доказательством свободы Апостолов в словах служит запись Молитвы Господней, отличающаяся в Евангелиях от Матфея и Луки. Наш Спаситель указал Своим ученикам направление молитвы на коротком примере. Обычно Он объяснял общие учения на частных примерах, помогавших понять главное.

Посему, в этом образце молитвы Его целью было показать Своим последователям следующее: 1) сколь малым количеством слов мы можем обойтись в своих молитвах, в отличие от многословной болтовни фарисеев и язычников; 2) кому должны быть адресованы наши молитвы; 3) с какой уверенностью мы должны молиться; 4) как и по какой причине мы должны молиться; 5) что мы должны испрашивать в молитвах; 6) в каком порядке; 7) каким способом; 8) чем заканчивать. Все основные аспекты истинной молитвы, таким образом, присутствовали в этом примере. Св. Августин в *«Послании к Пробу»* верно и ясно отметил: *«Мы вольны молиться другими словами, если выражаем то же, что и эта молитва. Но нам не позволено говорить другое или противоположное по смыслу»*.³ Это напоминает сказанное в Евангелие от Матфея: *«Молитесь же так»* (6:9). Соответствует этому и сказанное Христом: *«Когда молитесь, говорите...»* (Лк. 11:2). И вот св. Августин задался вопросом: *«Если нам, молясь, не следует употреблять много слов, поскольку наш Отец Небесный знает наши нужды, по тем же причинам нам нет нужды использовать и немногие слова, даже слова, определенные Спасителем Иисусом Христом»*.⁴

Ответ таков, что для Бога и Его деяний не нужны ни многочисленные, ни вообще какие-либо слова наших молитв, поскольку молитва означает вознесение к Богу разумом, излияние перед Ним своего сердца и прошение к Нему о чем-то. Желание проявляется в разуме. Потому, если даже человек и произносит устами наилучшие слова, какие только могут быть произнесены, пока его разум не попросит сосредоточенно и молитвенно о том же, а сердце искренне не поддержит просьбу, он попросту не молится.

Человек, воспаривший умом и с искренним сердечным желанием просящий что-то у Бога, молится, даже когда не облакает в слова свои желания. Другой человек не может попросить ни о чем, пока не оформит просьбу словесно и не использует жесты. Внутренние и наиболее потаенные уголки разума и сердца видны Богу, как на ладони. Царь Давид сказал: *«И воздыхание мое не сокрыто от Тебя»* (Пс. 37:10). *«Господи! Ты слышишь желания смиренных; укрепи сердце их; открой ухо Твое»* (Пс. 9:38). И еще в Псалме 37:10 он провозгласил: *«Господи! пред Тобою все желания мои»*. [Сказано также:] *«Мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными»* (Рим. 8:26).

Потому глупо бормотать неискреннюю молитву, словно Бог не знает желаний наших сердец. Однако ветхозаветные святые Божии и новозаветные Апостолы, молясь, использовали

слова. Да и Христос указал: *«Когда молитесь, говорите...»* (Лк. 11:2). Не сказано ли это для нашей пользы? Нам следует тщательно осмыслить это, дабы научиться применению словесной молитвы надлежащим образом и с пользой. Наш разум не вполне осознает, чего мы желаем и о чем просим. Это особенно верно, когда просимое относится к духовной сфере или ко славе Божией. И для того чтобы истинные желания наших сердец были выражены верно, нам следует тщательно взвешивать слова своих молитв.

При молитве сердце должно быть кающимся и смиренным. Но поскольку мы обычно начинаем молиться без надлежащего исследования своей греховности и негодности, словесное выражение молитвы весьма полезно. Тогда разум говорит: *«Буду петь духом, буду петь и умом»* (1 Кор. 14:15). Такое рассуждение подготавливает наши сердца для глубокого покаяния и истинного смирения. Желания наших сердец обычно пребывают в таком беспорядке, что люди не думают ни о последовательности молитвенных прошений, ни о последствиях того, о чем они просят. Но слова, употребляемые в молитве, напоминают нам, о чем мы должны думать, когда молимся. Несомненно повторение обетований Божиих и размышление над ними пробуждает, воспаляет и укрепляет нашу веру. Мы часто ленимся молиться или молимся, будучи холодны и сонны. Мы не приходим к Богу с тою расположенностью ума, с которою должны приходить. Но когда в молитве мы повторяем слова, сопровождая это усердными размышлениями относительно обещаний и наставлений Божиих, то наш разум обращается к Нему. В нас пробуждается расположенность, которая затем не исчезает, но укрепляется. Через слова молитвы мы закладываем в наш разум то, о чем должны просить. Усердные рассуждения пробуждают в наших оцепенелых и застывших сердцах потребность молиться. Эти слова, будучи словами Христа, являются орудием и инструментом Духа, делающего дух молитвы крепким и действенным. Поэтому слова Христа: *«Когда молитесь, говорите...»* – заставляют нас устремляться вперед. Повторение слов в молитве необходимо для того чтобы пробуждать и воспалять, дабы наша посвященность сохранялась и возрастала, в противном случае она застынет и угаснет.

Иногда мы нуждаемся в более продолжительных молитвах, иногда в более коротких. Св. Августин в своем 121 послании *«К Пробу»* сказал много по данной теме. Я позволю себе процитировать.

*«Тот, Кто запрещает много болтать при молитвах, поскольку Он знает, что необходимо для нас, одновременно требует, чтобы мы постоянно молились неослабно. Нам следует это делать, не потому что таким образом Он узнает наши желания, ибо Он не может быть несведующим, но чтобы мы сами учились понимать наши желания. То что Он дает нам – велико, но мы малы, близоруки и не готовы к должному восприятию. Потому сказано нам: "Открой уста свои", ибо чем полнее мы воспримем это чрезвычайно великое, тем сильнее мы будем верить в это, тверже уповать на это и настойчивее желать этого».*⁵

Посему мы всегда должны молиться в вере, надежде и любви. Молясь словами, мы напоминаем себе, какую пользу имеем от молитв, что побуждает нас радостно молиться Господу еще больше. То есть слова Апостола: *«Непрестанно молитесь»* (1 Фес. 5:17) – это пожелание нам благословенной жизни. В определенные часы мы отвращаем свой разум от забот и дел. Так укрепляется наше стремление к молитве. Так мы побуждаем себя лучше осознавать свои желания. Благодаря этому наше стремление к молитве не остывает и не угасает. Нам следует постоянно побуждать себя к более частой молитве. И долгая молитва не является болтовней, как полагают некоторые. Многословие – это одно, продолжительное душевное переживание – другое. О Самом Господе сказано, что Он молился подолгу и даже проводил в молитве целые ночи. Египетские отцы молились часто, но при этом кратко. То есть они молились поспешно, чтобы вспыхнувшее пламя не потускнело и не угасло в долгой молитве. Они утверждали, что невозможно как искусственно породить это пламя, так и удержать его. Но мы можем употреблять много слов в молитве, при этом не позволяя нашему пламени угаснуть.

Много молиться – значит стучаться в дверь Того, Кому мы молимся с непрерывным и благочестивым вниманием сердца. Молитва даже лучше может быть выражена воздыханиями и стенаниями, чем словами, лучше слезами, чем речью. Наши стенания не сокрыты от Того, Чьим, а не человеческим, Словом сотворены все вещи и желания. Мы должны в молитвах использовать слова, вежливо напоминающие о том, о чем мы просим. Нам также не следует

думать, будто мы учим или заставляем Господа. Св. Августин сказал о том же. По этой же причине Ап. Павел предписал публичное возглашение молитв и псалмов в Церкви.

«Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякой премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол. 3:16).

«Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию» (1 Кор. 14:26).

Поскольку обычно мы в молитве используем слова, нет более полезной молитвы, чем та, которую дал нам Сам Господь.

Прежде всего, Он кратко охватил все что может быть благоговейно и с пользой испрошено у Бога. Его молитва показывает, у Кого мы должны просить, каким образом, в какой последовательности и для какой цели. Св. Августин сказал: *«Если вы переберете молитвы всех святых Божиих, записанные в Святом Писании, главным образом в Псалтири, вы не найдете таких, которые не имели бы краткого отражения в Молитве Господней»*⁶.

Во-вторых, если Символ веры является правилом вероисповедания, то и Молитва Господня является правилом для всех других молитв. Как сказал св. Августин, просящий в молитвах всего что ему вздумается, или произносящий то, что не приличествует евангельской молитве, может быть уверен, что его молитва является не духовною, но плотскою и незаконною.⁷

В-третьих, Сам Сын Божий, являющийся нашим Заступником, приносящий наши молитвы Отцу, подающему нам Духа молитвы, внимающий нам со Своим Отцом, предписал нам этот образец молитвы. Это дружеская и семейная молитва, сказал св. Киприан, умоляющая Отца словами Сына. Отец непременно услышит слова Сына, когда мы так молимся. А затем Христос, наш Заступник, будет беседовать с Отцом о наших грехах. Давайте полагаться на слова нашего Заступника, когда мы, ужасные грешники, молим о прощении наших грехов. Св. Киприан призвал нас поступать так.⁸

Только безрассудство и безбожие является причиной пренебрежения Молитвой Господней, якобы слишком короткой или слишком простой. Слово мы сами можем отыскать или составить лучший образец молитвы. Повторение вслух Молитвы Господней не должно превращаться в произнесение слов без их осмысления, как будто они сами по себе имеют некую магическую силу. Нам следует понимать, что означают эти слова. Мы должны напоминать себе, насколько они глубоки и богаты смыслом, дабы молиться духом и умом (1 Кор. 14:15). В молитву к Богу мы вкладываем свои сокровенные желания. И, как было уже сказано, эти слова пробуждают в нас благочестие. Давайте же поэтому кратко рассмотрим каждый раздел молитвы и сравним ее тексты, записанные святыми Евангелистами Матфеем и Лукой. Согласно Евангелию от Луки, Иисус Христос произнес Свою молитву в другое время и при других обстоятельствах, однако эти молитвы очень схожи между собою, и их сравнение принесет несомненную пользу.

Здесь нам следует рассмотреть латинский перевод, воспроизводящий текст Евангелиста Луки более кратко, чем текст Евангелиста Матфея. В Евангелии от Луки сказано только: *«Отче наш»*. В Евангелии от Матфея за этим следует: *«Сущий на небесах»*. А у Луки это пропущено. Третье прошение: *«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»* – также пропущено у Луки. *«Но избавь нас от лукавого»* – также отсутствует. Св. Августин ясно сказал в главах 115 и 116 своего *Enchiridion*⁹, что Молитва Господня у Евангелиста Матфея содержит семь прошений, в то время как у Луки – только пять. Он показал, что у Луки прошение: *«Да будет воля Твоя»* – содержится в предыдущем прошении. Прощение: *«Но избавь нас от лукавого»* – также входит в предыдущее, начинающееся словами: *«И не введи нас в искушение»*. Из этого я могу заключить, что согласно латинскому переводу, Молитва Господня в Евангелии от Луки во времена св. Августина выглядела так же, как в современных переводах Библии. Греческий текст передает Молитву Господню в Евангелии от Луки также, как в Евангелии от Матфея, за исключением того, что у Луки отсутствует: *«Ибо Твое есть Царство...»* Кто-то может подумать, будто прошения, пропущенные Лукой, были просто добавлены из греческого текста Евангелия от Матфея. Но тот же св. Августин, комментируя Евангелие от Луки в 28 главе своей книге *«Из слов Господа»*, а также св. Амвросий в 4 главе своей первой книги *«Таинство»*¹⁰, передали текст молитвы, одинаковый у Луки и Матфея. Из чего я заключаю, что в те времена существовали различные латинские тексты. Некоторые

редакции содержали текст Луки в том виде, как он был записан по-гречески, тогда как остальные придерживались общепринятого латинского перевода. Мы рассмотрим эти различия в разных частях данного исследования. Но именно эти различия и свидетельствуют, что мы не принуждаемы к ритуальному произнесению слов молитвы.

Эта молитва состоит из трех частей – вступление или пролог, прошения и заключение, о каждой из которых я буду говорить по порядку.

Примечания:

¹ В тексте 1598 года «мы».

² Неизвестная ссылка

³ Августин «Письмо к Пробу», «Труды св. Августина, переведено сестрой Уилфред Парсонс, (Нью-Йорк: Отцы Церкви, 1953), стр. 394

⁴ Там же

⁵ Там же, стр. 398

⁶ Августин «Письма к Пробу», стр. 394

⁷ Там же, стр. 393

⁸ Киприан «О Господней молитве», Трактат IV, параграф 3

⁹ Августин «Руководство по вере, надежде и любви», перевод Д.Ф. Шоу (Чикаго: Генри Редженери, 1961), стр. 132

¹⁰ Амвросий «Пятая книга о Таинствах», *Patrologiae Cursus Completus Patrologiae Latinae, accurate J.P.Migne, XVI (Paris: Apud Garnier Fratres, 1880), p. 469. В оригинальном тексте: «Первая книга о Таинствах», но следует: «Пятая книга о Таинствах».*

ГЛАВА 2. «Отче наш» – вступление

Св. Августин сказал, что каждым искренним прошением мы призываем благую волю Того, к Кому оно обращено. Легче всего достичь этого хвалой и прославлением величия Того, Кому мы молимся. Поскольку мы не можем и не должны хвастаться своими заслугами перед Богом, Христос повелел нам в начале каждой молитвы произносить только: «Отче наш». Гуго [из Сенвиктора] сказал, что Господь Иисус Христос, как превосходный оратор, предварил каждое обращение кратким вступлением. При этом испрашивается милость Того, к Кому мы обращаемся: «Отче», и кому говорим: «наш».¹ Отчасти это приносит нам пользу. Ранее мы сказали, что не следует использовать в молитве слова, предполагающие попытку повлиять на Бога. Не следует повторять какие-либо слова как заклинания, но надлежит употреблять их только для концентрации своего внимания, укрепления благочестия и веры. Следует позаботиться о том чтобы наши молитвы были правильно сформулированы. Тогда мы приходим к Богу только как смиренные просители. Обращение: «Отче наш» – служит главным образом для выражения цели прошения. Кратко объясню, что является главным в этих словах.

Прежде всего, слова: «Отче наш» – заставляют нас осознать, что молитва не должна быть выражена как простое пожелание. Например, некоторые люди расположены просить: «Пожалуйста, Боже, сделай так, чтобы все это благо случилось со мной», «О, пожалуйста, отведи от меня эту опасность, это зло», «Боже, благослови это и сделай успешным», «Боже, прости меня», и тому подобное. Нет, мы определенно должны называть Его не так, как мы говорим: «Бог обещает; Бог прощает», но чтобы наша молитва была услышана, мы обращаемся к Нему: «Отче наш» – что свидетельствует о нашем молитвенном общении с Ним. Как следует из Псалтири, мы должны обращаться к Богу либо через Посредника, либо ходатайствуя о другом человеке. Обращаясь через Посредника, мы просим Бога, чтобы Он был милостив к нам и благословил нас ради этого Посредника. Иногда молитва бывает направлена на другого человека. В Святом Писании люди часто говорят даже о себе в третьем лице: «Пусть господин мой пойдет впереди раба своего» (Быт. 33:14); «Пусть господин наш прикажет слугам своим» (1 Цар. 16:16); «Пусть господин мой не обращает внимания на этого злого человека» (1 Цар. 25:25). Обычное для Святого Писания выражение: «Да будет жив мой господин», следует понимать как: «Я молю Тебя, Боже, о том, чтобы мой господин мог жить». Какими бы словами ни выражалась молитва, разум должен всегда быть сосредоточен на Господе. Это делается, дабы наши желания и просьбы были услышаны Им. Это норма и правило нашей молитвы – обращение: «Отче наш».

Во-вторых, это обращение заставляет нас помнить, что моление или взывание не может быть адресовано никому другому, кроме Небесного Отца. Мы не можем адресовать наши молитвы тем, чьи души наверняка живут с Богом, поскольку имя «Отче» им не принадлежит. «Только Ты – Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: "Искупитель наш"» (Ис. 63:16).

В-третьих, обращение: «Отче наш» – учит, что мы должны думать о Боге и говорить с Богом в молитвах в соответствии с тем, что Он открыл о Своей сущности в Слове Своем. Когда язычники молятся, они думают о своем боге, что он вечный, всемогущий, создатель всего сущего, но они не знают кто их бог. Эти слова учат нас отличать наше обращение к Богу от молитв язычников. Мы должны помнить, что обращаемся к Богу, который через Слово Свое открылся нам как Отец, Сын и Святой Дух. Он – Отец нашего Господа Иисуса Христа, посылающий Духа Своего Сына в сердца верных, благодаря чему мы восклицаем: «Авва, Отче». Так что слово «Отче» относится по существу к Богу, Который есть Царь, единый в Трех Лицах: Отец, Сын и Святой Дух. Как сказано в Писании, «не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, создал тебя и устроил тебя» (Втор. 32:6). «Только Ты – Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: "искупитель наш"» (Ис. 63:16). Сына также призывают через это общее имя – Отец, Отец вечности (Ис. 9:6). Святого Духа называют Отцом бедных.

Это имя учит нас отвращать свой ум от легкомыслия, опрометчивости и гордыни, когда мы готовимся помолиться. В таком благочестии, почтении и смирении, мы помним, что возносим слова своей молитвы не на воздух и не к сотворенному существу, но к Царю Небесному, приходя к Нему в молитве. Мы приходим к Отцу (Еф. 3:14), прося Его услышать все наши моления (Пс. 140:1; 118:58).

В-четвертых, слово «Отче» может быть верно понимаемо как очень личное обращение к Отцу – Первой Ипостаси Царя Небесного. Когда Отец совершает что-либо, в этом участвует и Сын, потому что они едины. Через Духа Сына мы взываем: «Авва, Отче». Различия каждой Ипостаси Троицы в особых служениях и дарах для Церкви учитывается в нашем вступлении к этой молитве. Ап. Павел таким же образом понимал имя «Отец», что явствует из его посланий, в частности, из Послания к Ефесянам 3:14: «*Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа*». Христос сказал: «*Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему*» (Ин. 20:17).

Итак, это имя «Отец» включает не только Небесного Отца, Который породил Своего Единородного Сына, но употребляется в отношении Отца, представляющего все Троиное Божество, и вмещает все блага нашего духовного возрождения, усыновления и обретения небесного наследия. Имя Сын, Посредник связано с заслугой, служением и благом Его искупления, примирения и заступничества. Это побуждает² нас обретать уверенность в обещании Сына: «*О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам*» (Ин. 16:23). Поскольку молитва сомневающегося и неуверенного ничего не достигает (Иак. 1:6), в Евангелии от Марка сказано: «*Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам*» (Мк. 11:24).

Имя «Отче наш» учит нас молиться Богу с верою и упованием. Мы не должны молиться в гордыне и фарисейской самонадеянности, основанной на собственной оценке своих или чужих дел и заслуг. Нам следует молиться в смиренном осознании и исповедании своего недостойнства. Мы должны молиться на основании заслуги и заступничества Сына Божия, нашего Посредника, через Которого Отец Небесный признал нас Своими детьми и наследниками (Еф. 1:5). Так пророк Даниил сказал в своей молитве: «*Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие.*» (Дан. 9:18).

Кроме того, вся полнота имени «Отец» напоминает нам об одном сладчайшем для нас утешении. Ведь мы имеем Того, кто стал для нас «*милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа*» (Ев. 2:17). «*А если бы кто согрешил, то имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши*» (1 Ин. 2:1–2). «*Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них*» (Евр. 7:25). Он получил дары от Царя (Пс. 67:29) и передал их нам (Еф. 4:11). Нам велено взывать к Богу не как к повелителю, праведному, великому и ужасному, но к Богу как Отцу нашему. Этими словами обращающихся к Богу с молитвою порождается упование, что их молитвы будут услышаны, и их просьбы будут выполнены. «*Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи*» (Ев. 4:16). Прекрасно высказывание Бернарда: «*Молитва эта, содержащая сладость Отчего имени, вселяет в меня уверенность в том, что все мои просьбы будут исполнены*». Имя «Отец» дает нам такое упование. Как сказал Сам Христос (Ин. 16:23), наши молитвы и не тягостны и не обременительны для Бога. Отец так любит нас, что с радостью отвечает на это наше служение. Когда мы приходим к нему с нашими молитвами, Его отцовский разум озабочен нашими нуждами (Мф. 6:32). По Своему Собственному желанию Он готов слушать нас и помогать нам, «*как отец милует сынов*» (Пс. 102:13, см. также Лк. 11:9).

Это имя учит молящихся исследовать себя. Действительно ли они – дети Божии, члены и братья Христа, прививающего нас к Отцу. Ибо молящиеся без сокрушения о своих грехах, не ищущие Христа и не принимающие Его истинною верою не могут взывать к Богу: «Отче», пока не уверуют, что только во Христе они примирены с Богом. Всякий может увидеть, сколь многому нас научает это имя.

В-пятых, поскольку мы произносим не только: «Отче», но: «Отче наш», нам следует рассмотреть сказанное Христом: «*Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и*

Богу вашему» (Ин. 20:17). Бог – Отец Иисуса Христа, но по милости Своей также и наш Отец, только не по природе, а через усыновление. Нам не следует думать, будто Он является Отцом избранных, отличающихся великими добродетелями и превосходными дарами. Произнося: *«Отче наш»*, мы имеем в виду всех верующих, хотя они и не одинаковы. Эта мысль уничтожает гордыню и производит смирение в детях Божиих, обретших от Него великую благодать. Так что они не величаются в собрании детей Божиих, но признают себя такими же как все произносящие: *«Отче наш»*. Это также вселяет мужество в слабых, дабы они не думали о себе, как об отверженных в семье Божией. Слабые должны помнить, что Бог так же их Отец, как Отец Девы Марии, Иоанна Крестителя и Ап. Павла. Потому им и велено произносить: *«Отче наш»*, молясь Тому, *«Который нелицеприятно судит каждого по делам»* (1 Петр. 1:17).

И наконец, это имя побуждает нас к братской любви, ибо если у нас один Отец (Мф. 23:9), то мы все братья и члены одной семьи. *«Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно поступаем друг против друга, нарушая тем завет отцов наших?»* (Мал. 2:10). Это имя учит нас также молиться не только о собственных нуждах, но о нуждах всего братства [Христово] в целом и каждого его члена. Мы говорим: *«Отче наш: дай нам, прости нас»*. Нам не следует сомневаться, если мы члены этого Тела. Мы осознаем, что молитвы всего Тела также включают и наши нужды. Для этой цели Спаситель и дал нам Свой совершенный образец молитвы. Он требует, чтобы молитвы наши были общими, а молящиеся могли собираться во имя Его и иметь согласие относительно того, о чем они желают просить Бога (Мф. 18:19). Когда же мы молимся лично, втайне, говоря: *«Отче наш»*, каждый может применить это общее Божие обетование отцовства к самому себе. Ап. Фома воскликнул: *«Господь мой и Бог мой»* (Ин. 20:28), и Ап. Павел провозгласил: *«Прежде всего благодарю Бога моего...»* (Рим. 1:8). То есть каждый может сказать: *«Бог – мой Отец»*. *«Не будешь ли ты отныне зывать ко Мне: "Отец мой!"»* (Иер. 3:4). *«Как поставлю тебя в число детей... ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишься от Меня»* (Иер. 3:19). *«Помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»* (Мф. 6:6).

Много полезного открывают нам эти два коротких слова вступления Молитвы Господней. Мы должны размышлять о них, вспоминая дары, которые Бог посылает нам по сей день. Бог может, как это уже было не раз, даровать просимое, и через этот дар укрепляется наше упование, и тогда мы желаем молиться о необходимых вещах. По Своей великой благодати Он уже вручил нам главный дар – усыновление. И поскольку Он желает быть нашим Отцом и желает, чтобы мы обращались к Нему именно так, Он также желает даровать нам и все остальное, в чем мы нуждаемся.

Примечания:

¹ Hugo, *Patrologiae Cursus Completus Patrologiae Latinae, accurante J. P. Migne, CLXXV* (Paris, Apud Garnier Fratres, 1879), p. 768

² В тексте 1598 года *«предупреждает»*

ГЛАВА 3. «Сущий на небесах»

«Сущий» – слово, много говорящее нам о неизменной природе и именах Бога «Я есмь Сущий» и «Который есть и был и грядет». Однако греческие слова не допускают никакого иного толкования. Эти слова ясны. «Отче наш, сущий на небесах!» – указание на то, что мы обращаемся не к какому-либо земному отцу, но именно к сущему, или обитающему на Небесах, то есть к Небесному Отцу. Христос Сам пояснил эти слова молитвы, назвав Бога Своим Небесным Отцом (Мф. 6:26). Небесами в Святом Писании назван престол, дворец, или место обитания Бога. Мы взываем к нашему Отцу, обитающему на небесах. Это не означает, что бесконечный Бог привязан к видимому небу или более высоким сферам, словно бы Он не присутствует везде. В Писании сказано, что небеса небес не могут вместить Его (3 Цар. 8:27, 2 Пар. 2:6). Он наполняет небо и землю (Иер. 23:24). Да, Он присутствует в небесах, на земле, в морях и даже в аду (Пс. 138:7 – 9). Он выше небес, глубже ада, обширней земли, просторней морей. Это означает, что Он присутствует везде. Он во всем и вне всего, как сказал св. Григорий. Также, взывая к Нему в молитве, мы не думаем, будто Он отделен от нас расстоянием. Он вовсе не удален от наших желаний или наших молитв, подобно тому как облака удалены от земли. Это мнения и слова нечестивых людей, показанные в Книге Иова 22:13-14: «Что знает Бог? Может ли Он судить сквозь мрак? Облака – завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу». В Псалме 144:18 сказано: «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине». «Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь Его, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всю душою твою» (Втор. 4:29). «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

Мы верим, что наш Отец рассматривает молитвенные прошения, пребывая на небесах. Во-первых, деяния Божии, явленные на видимых или материальных небесах выглядят более славными, прекрасными, удивительными, соразмерными и искусными, чем деяния Божии, явленные на земле. Во-вторых, на духовных небесах Он в полной мере являет Свою славу, силу, благость и великолепие. Там не так как на земле, где Бог поддерживает отношения определенными способами, через невидимые знамения и неясные звуки. На небесах Он являет Себя полностью, лицом к лицу, чтобы дать насладиться общением с Собой как блаженным Ангелам, так и избранным душам. Там мы видим блаженство, радость, спасение и вечную жизнь святых.

Я не вижу, каким образом это может утешить нас, в немощах своих молящихся и страдающих здесь на земле. Простое объяснение таково: В Писании небеса определяются как обиталище Божие не в ограничительном, а в сакральном смысле. Именно там мы можем узреть Божии славу, величие, силу и праведность. Поскольку все подчинено Его власти и сказано, что Бог обитает в небесах и внимает молитвам в обиталище Своем (3 Цар. 8:30). Он все держит Своими сильными руками. Он владевает всем и везде. Он всевластен и совершает все что пожелает. В премудрости Своей Он все предвидит, знает, замечает и слышит. Он ведает, как помочь молящимся в немощи. По промыслу Своему Он заботится о всех. Силою Своею Он всем повелевает, все располагает, всему содействует и все направляет. «Бог наш на небесах [и на земле]; творит все, что хочет» (Пс. 113:11). «Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает» (Пс. 102:19). «Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и помилуй; соделай и воздай каждому по путям его, как ты усмотришь сердце его, ибо Ты один знаешь сердце сынов человеческих» (3 Цар. 8:39). «Кто, как Господь, Бог наш, Который, обитая на высоте, приклоняется, чтобы призирать на небо и на землю» (Пс. 112:5 – 6). «Ибо Он прикинул со святой высоты Своей, с небес призрел Господь на землю, чтобы услышать стон узников, разрешить сынов смерти» (Пс. 101:20 – 21). «Господь во святом храме Своем, Господь, – престол Его на небесах, очи Его зрят; вежды Его испытывают сынов человеческих» (Пс. 10:4). «Господь ... отвечает ему со святых небес Своим могуществом спасающей десницы Своей» (Пс. 19:7). «Призри с небес и посмотри из жилища святости Твоей и славы Твоей» (Ис. 63:15). Обо всех известных нам явлениях Господом Его небесной славы, власти и милости через деяния исцеления¹, помощи и освобождения, в Писании сказано, что Бог превознесен выше небес, что Он простирает Свою милость до небес

(Пс. 56:6,[11; 107:5]). *«Высок над всеми народами Господь; над небесами слава Его»* (Пс. 112:4). *«Пойте Богу, воспевайте Господа, шествующего на небесах небес от века»* (Пс. 67:33-34).

Так Писание однозначно свидетельствует, что Бог обитает на небесах. Кроме того важно учение о прославлении Христа, о Его восхождении на небеса и восседании одесную Отца. Значение вступления Молитвы Господней очевидно. Говоря: *«Отче наш»*, мы веруем, что Бог готов и желает помочь нам. Произнося же: *«Сущий на небесах»*, мы добавляем к благой воле Божией следующее: 1) Божию власть распоряжаться всем и дать нам то, о чем мы просим; 2) Божий промысл, заключающийся в том, что Бог видит и знает наши потребности. Он отзывается на наши прошения; Он заботится о нас; Он содержит и направляет все, прежде всего, имеющее отношение к Церкви; 3) Божию мудрость, ибо Он знает, как помочь и спасти; 4) Божие правление и владычество, то что Он слышит наши молитвы, заботится о нас, помогает и спасает. Другими словами, Молитва Господня свидетельствует о том что наш Отец, Которому мы молимся, обитает на небесах. Потому мы ни в коем случае не должны обращаться к Нему так же, как обращаемся к людям.

Здесь отчетливо видно различие между каким-то земным отцом и нашим Отцом Небесным. Христос выразительно указал на это различие: *«И отцом не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах»* (Мф. 23:9). Вслед за Спасителем, мы утверждаем что наш Отец живет на небесах, дабы показать этим, что мы просим у Бога прежде всего небесных благ. Но даже молясь о земном, мы должны просить, чтобы это направляло нас к небесному. Ведь мы призваны и заново рождены как законные наследники небесных богатств, о чем написано в Первом послании Ап. Петра (1:3 – 4). Имя *«Отец»* показывает, что мы должны еще научиться: 1) воспринимать свою жизнь в этом мире как жизнь странника Божия; 2) оживлять в себе упование на достижение истинной небесной родины; 3) строить свою молитву так, чтобы все наши прошения вели нас в страну, где обитает наш Отец, то есть на небеса. Св. Августин и другие утверждали, что Бог обитающий на небесах, по благодати Своей, пребывает и в святых, которые учат нас, что молящиеся должны просить Бога о том же для себя. Это правильно, но относится ко второму прошению: *«Да приидет Царствие Твое»*.

Конкретные прошения следуют за обращением в Молитве Господней, поскольку молитва не является истинной, если мы только нагромождаем в ней славные имена Божии. Молящийся должен просить о чем-то Отца и благодарить за полученные дары (Флп. 4:6; 1 Тим. 2:1). Обычно в молитве содержится 7 прошений. В этих прошениях выражено все, о чем нам следует молиться. Написано: *«И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас»* (1 Ин. 5:14). *«Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить на ваши вожеления»* (Иак. 4:3). Поэтому следуя прошениям Молитвы Господней, являющейся образцом всех прочих молитв, мы можем понять что именно мы должны испрашивать в молитве, в каком порядке и для чего. Таким образом, молитвы должны включать прежде всего прошения касающиеся славы Божией, это особенно связано с нашим спасением. В остальных прошениях мы выражаем свои желания и просим о благословении и спасении. Некоторые прошения касаются телесного, другие душевного. Некоторые имеют отношение к нашей мирской жизни, другие – к нашей духовной жизни в миру, а некоторые – ко грядущей небесной жизни. Некоторые прошения – о ниспослании благословений: либо о временных и телесных, либо о духовных и небесных. Другие прошения – об избавлении от зла, как мирского, так и духовного.

Грехи подразделяются так: 1) грехи, имевшие место в прошлом, могут быть прощены и не вменены в вину, 2) грехи нынешние могут быть уничтожены или уменьшены, 3) грехи возможные – удержаны. В Молитве Господней мы просим о славе Божией, а также о нашем спасении и том, что с ним связано.

Молитва Господня также указывает надлежащий порядок наших прошений. Прежде всего, нам следует просить о славе Божией и о нашем спасении. Во-вторых, мы должны молиться о наших нуждах и желаниях, о делах телесных и земной жизни. Это полезно для нас. Причем прошение об уничтожении греха, препятствующего славе Божией или нашему спасению, должно стоять на первом месте. Затем мы можем молиться об устранении или уменьшении всяческих напастей, несчастий, тягот и страданий, связанных с этим телом и земной жизнью. Временные или телесные дары должны быть испрошены с оговоркой и

условием: *"Если есть на то воля Божия, и если это содействует славе Божией и нашему спасению»*. Когда Бог знает, что просимое нам же и навредит, даже если мы полагаем это благом для себя, Он не даст того что мы желаем или хотя бы уменьшит сопутствующее зло. Временных благословений следует просить для того чтобы они направляли нас ко славе Божией и обретению духовных, небесных и вечных благословений.

Из прошений Молитвы Господней каждый может надлежащим образом понять, о чем именно и каким образом, согласно воле Божией, мы можем и должны просить. Также и Ап. Павел точными словами указал и выразил то, что может быть испрошено нами в молитвах (Флп. 4:6; 1 Тим. 2:1). Он разделил моление на прошения и благодарения. Прощения он разделил на: 1) молитвы о благословениях, 2) прошения об уничтожении зла, 3) ходатайства о ближних и направление оружия наших молитв против наших врагов. Ап. Павел добавил, что молитва необходима, потому что она содействует познанию Бога, нашему спасению и благочестию, покою и порядку в этом мире.

ПОРЯДОК ИССЛЕДОВАНИЯ

Теперь, чтобы мы могли быстро истолковать каждое прошение, я обрисую общие темы данного образца всех молитв, которые вам следует иметь ввиду, когда вы молитесь. Я использовал это в своих личных молитвах и при катехизации. Прежде всего, благочестиво и благоговейно рассуждая, мы определяем, каких благословений нам следует испросить в каждом прошении. Мы просим о даровании нам благословений, а если они уже дарованы, мы просим об их сохранении и умножении. Во-вторых, в каждом прошении мы говорим о зле, которое следует удержать или предупредить. Если же зло неминуемо придет в нашу жизнь или уже пришло, мы молим о его уменьшении или о нашем освобождении и избавлении. Если зло уменьшается, мы молим, чтобы оно скорее было устранено. В-третьих, мы размышляем о благословениях, которые видим в каждом прошении. Мы должны быть благодарны за эти благословения. Мы просим Бога, чтобы это исповедание и благодарение могло воспламениться, возрастать и умножаться в нас. В-четвертых, в каждом прошении мы должны смиренно исповедовать, что просим Бога не постоянно, искренне и горячо, но редко и холодно. Мы должны исповедовать, что недостаточно осознаем величие обретенных нами благословений. Нам следует исповедовать, что вопреки своим словам, мы порой отвергаем те самые благословения, о которых просим. Должно быть исповедано все то зло, которое мы сотворили словами, против которого молились и которое своими поступками навлекли на себя. Покаяние необходимо, поскольку мы 1) не осознаем обретенных благ, 2) не благодарим за них от всего сердца, 3) забываем о них. Мы должны исповедовать, что не ценим их как должно и не употребляем их благоговейно и благодарно. Когда мы неблагодарно обращаем благо во зло, это не содействует славе Божией.

В каждом прошении нам следует смиренно исповедовать все это. Мы должны размышлять об этом и в молитве искать исправления. Все сказанное приложимо в целом ко всему Телу Церкви, лично к нам, а также к тем, кого мы знаем по имени. Поняв все это, мы можем размышлять над каждым своим прошением. Я призываю к этому каждого человека в его личных молитвах.

Нам остается лишь истолковать слова каждого прошения Молитвы Господней. Укажем коротко четыре главные темы, которые могут и должны рассматриваться в каждом прошении: 1) о чем мы просим, 2) какое зло мы желаем прекратить или уменьшить, 3) насколько мы должны быть благодарны, 4) как нам следует исповедовать нашу неблагодарность и наши злоупотребления.

Примечание:

¹ В тексте 1598 года – «слышание»

ГЛАВА 4. «Да святится Имя Твое»

Для выяснения истинного значения этого прошения, мы должны истолковать в нем каждое слово. Несомненно, в данном случае воздается хвала, честь и слава Богу. «Имя» часто используется для прославления. В Бытии (6:4) про некоторых людей сказано: «Издrevле славные [именуемые] люди». Но «Он [Бог] поставит тебя выше всех народов, которых Он сотворил, в чести, славе [имени] и великолепии» (Втор. 26:19, в квадратных скобках – добавлено автором). Слова: «Да святится», как я вскоре покажу, часто используются для прославления. Чтобы нам понять значение этого прошения надлежащим образом, я просто разделю объяснение на несколько частей.

Во-первых, это обращение побуждает нас желать славы Божией. Мы главным образом и прежде всего должны заботиться о славе Божией и стремиться к ней. Нам следует рассматривать все, о чем мы просим или что делаем – во славу ли это Божию. Нам указана цель: «Все делайте во славу Божию» (1 Кор. 10:31). Из-за своей испорченной природы мы обычно не слишком заботимся о славе Божией. Мы недостаточно искренне молимся о том что делаем, о чем просим и что получаем. Вместо того чтобы воздать Богу славу, мы обращаемся к Нему неуважительно и с упреками. Мы хулим, порочим и бесчестим имя Его. Потому нам и велено молить, чтобы Бог с небес воспламенил, сохранил и умножил в нас истинное желание Божией славы. Мы молим также об удержании, защите и спасении от забвения, неуважения, хуления, осквернения и бесчестия имени Божия и Его славы.

Во-вторых, имя Божие показывает совершенство и добродетель, которые открыл и провозгласил Бог в Слове Своем относительно Своей сущности, Своей воли и Своих деяний. Он мудрый, справедливый, великий, грозный, благой, милостивый, терпеливый, ревнитель, и тому подобное.

Иудеи употребляют древнееврейское слово «Shem» вместо имени Божия, поскольку они не произносят имя «Jehovah». По этой причине халдеи изменили употребленное Богом «Shem» на «Heshem», что означает просто имя. Добродетели и совершенства Божии – Его сущность. Имя Божие невозможно освятить дополнением, вливанием, добавлением и умножением святости, как это написано о нас: «Святой да освящается еще» (Откр. 22:11). Имя Божие свято само по себе. Имя Божие отличается от всех остальных. Оно превосходит все остальное своею чистотою и святостью.

Слово «святой» встречается в книге Левит (10:3) – Бог поразил двоих сыновей Аароновых, когда они «принесли пред Господом огонь чуждый, которого Он не велел им», и изрек: «В приближающихся ко Мне освящусь и пред всем народом прославлюсь». Относительно отщепенца Гогу в земле Магог¹, Он сказал: «И покажу Мое величие и святость Мою» (Иез. 38:23). После угрозы наказания Он провозгласил: «И Бог Святой явит святость Свою в правде» (Ис. 5:16). Говоря об исходе Своих людей из Египта, Бог молвил: «Но Я поступил ради имени Моего, чтобы оно не хулилось перед народами, среди которых находились они» (Иез. 20:9). О наказании Сидона и спасении Израиля Он сказал: «И прославлюсь среди тебя» (Иез. 28:22). Относительно возвращения Своего народа Он повелел: «Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обеславили у народов, куда пришли. И освящу великое имя Мое, бесславимое у народов, среди которых вы обеславили его, и узнают народы, что Я – Господь, говорит Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою перед глазами их» (Иез. 36:22 – 23).

Потому мы молим, чтобы Бог явил и провозгласил славу и превосходство Своего имени. Его совершенства и добродетели очевидны из Его имени. Они осуществляются через великие дела, совершаемые Им либо в Церкви, либо против Его врагов. Его свойства могут быть ясно поняты, когда каждое из имен Божиих будет истолковано. Это я оставляю личному усердию читателей. Следующие за «Отче наш» слова: «Да святится имя Твое» – ясно показывают

¹ =ÔýK=ÊššK=PUllO=¥=-x! ýK=xššK=

благоденствия Отца, заслуги и благоденствия Сына Посредника, а также благословения Святого Духа, которые открыты в Писании как существующие вместе и названные словом «имя». Мы желаем, чтобы эти имена, милостиво явленные нам, святились. В Писании сказано, что мы должны верить в едиnorodного Сына Божия, дабы обрести прощение грехов и вечную жизнь через и во имя Христа (Ин. 3:16 – 18). Через понимание этого мы обретаем великое благо. Здесь мы сказали только о главном.

В-третьих, мы желаем, чтобы имя Божие святилось среди нас. Под этим мы подразумеваем желание, чтобы свойства Божии, которые, как мы сказали, были восприняты через имя Его, могущественно сияли среди нас, прославлялись в нас и распространялись через нас по всему миру. В Писании сказано: *«Прославлюсь среди тебя, и узнают, что Я – Господь»* (Иез. 28:22). Нам запрещено пятнать, осквернять или позорить имя Божие, которое належит святить. Потому мы молим, чтобы Бог даровал нам благодать познания, принятия и благоговейного распространения славы Его деяний через наши мысли, слова и дела. В Библии сказано: *«Как имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли»* (Пс. 47:11). Совершенные личностные добродетели Божии должны быть пристально рассмотрены в этом труде. В данном молитвенном прошении мы выражаем желание благочестиво и почтительно думать и говорить о деяниях и суждениях Божиих. Мы не желаем быть ни злонамеренными, ни завистливыми просителями. Мы не должны незаконно и самоуверенно критиковать ни Его доброту, ни Его наказания, обращенные к нам. Не должны мы также роптать на Его долготерпение в отношении наших врагов. Ибо таким образом мы поносим Его благодать, доброту и терпение. Когда Моисей и Аарон усомнились, что Бог мог дать им воду, Господь сказал: *«Вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых»* (Числ. 20:12). *«А страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших»* (1 Петр. 3:14 – 15).

В-четвертых имя Божие свидетельствует о Его сущности, Его воле, Его трудах и Его суждениях. Его имя открыто нам через Слово Его. Мы молим, чтобы имя Божие, то есть Слово Его, понималось и проповедовалось нами чисто, искренне, в истинном и ясном понимании, непорочно. Мы также просим, чтобы оно было проповедовано неискаженно и полно. Мы также просим, чтобы нам были даны искренние и верные служители, чтобы Церковь наставлялась, чтобы они получили необходимые дары для честного исполнения своих обязанностей. С другой стороны мы просим сохранить нас от волков и наемников, извращающих и порочащих Слово Божие.

В-пятых, помня, что через Слово Свое Бог открыл нам Себя, мы должны воспринимать дар Слова как святое и исключительное благословение Божие. Нам надлежит с благоговением принимать этот дар, усердно и благочестиво размышлять над ним и передавать его. Мы должны также освящать и украшать Слово своей благочестивой жизнью. Ибо если мы так не поступаем, имя и учение Божии могут быть осквернены и извращены нашим нечестием. Мы молим также, чтобы другие люди нашими благочестивыми речами и жизнью были привлекаемы к Божией любви и принимали Его учение (1 Тим. 6:1 и далее). *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5:16). *«Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулилось у язычников»* (Рим. 2:23 – 24).

Теперь позвольте связать все эти части с четырьмя главными темами: 1) какие благословения мы желаем получить, сохранить и преумножить, 2) от какого зла мы желаем защиты, 3) какие благословения нам надлежит признавать щедро излитыми на нас, и какова должна быть наша благодарность, 4) как нам следует исповедовать свои грехи в этом прошении. Пусть все сказанное особо применяется ко всей Церкви, а также к нам самим и к тем, о чьих нуждах нам известно. Если это совершается, каждый видит, что размышление над этим прошением может быть весьма обширным.

ГЛАВА 5. «Да придет Царство Твое»

В греческом тексте написано просто «приидет». Но поскольку в Евангелии от Луки сказано: *«Достигло до вас Царствие Божие»* (Лк. 11:20), не так уж ошибочен перевод с латыни: *«Да приидет к вам Царствие»*. Царствие Божие приходит многими путями. Во всей вселенной Бог полновластно повелевает всеми творениями. *«Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает»* (Пс. 102:19). *«Царство Твое – царство всех веков, и владычество Твое во все роды»* (Пс. 144:13). Мы не можем в совершенстве осознать, что Его власть распространяется на все. Ничто не может воспротивиться Ему. Ни одно творение не может избежать этого. Мы понимаем данное прошение следующим образом: Все люди должны признавать, принимать и почитать власть Царствия Божия, ибо в нем правит и всем распоряжается Творец. Посему мы молим о возможности всегда и во всем смиренно подчиняться этой власти.

Царство благодати в Церкви и в земной жизни подобно Царству славы в жизни вечной, о чем свидетельствует само вступление этой молитвы. Мы говорим: *«Отче наш... да приидет царствие Твое»*. Оно названо Царствием Отца, Царствием Христа и Царствием Небесным. Чтобы сильнее подчеркнуть незаслуженный дар Божий, мы не говорим, что мы приходим в Царство, но молим, чтобы оно могло придти к нам. Христос сказал об этом так: *«Достигло до вас Царствие Божие»* (Лк. 11:20). Нынешнее Царствие благодати это *«не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе»* (Рим. 14:17). Оно утверждается не на мудрости человеческой, но на истине и силе Божией (1 Кор. 2:5). Посему мы молим, чтобы Святой Дух был дарован нам и, чтобы сила Его проявлялась в нас через Слово.

Это Слово просвещает, обращает, оправдывает, освящает, направляет, утверждает и охраняет нас. Мы молим, чтобы нам войти в это Царствие, пребывать в нем и обрести спасение. Ибо если мы не войдем в это Царствие, то пройдем мимо и опять очутимся во власти сатаны. Мы молим, чтобы Бог утвердил Свое Царствие вместо власти сатаны и мира. Мы просим, чтобы Он связал диавола, чтобы тот был сокрушен и низвержен, чтобы вероломство и власть диавола и мира были уничтожены. Мы молим, чтобы Бог милостиво защищал и сохранял Свою Церковь. Вместе с псалмопевцем мы просим: *«Господствуй среди врагов Твоих»* (Пс. 109:2) и [уповаем, что Он] *«сокрушит сатану под ногами вашими скоро»* (Рим. 16:20). *«Чтобы Ты... сохранил их от зла»* (Ин. 17:15), молил наш Господь, так что *«всякий, рожденный от Бога, побеждает мир»* (1 Ин. 5:4, см. также Ин. 16:33). Мы просим Его также: *«Избавить нас от настоящего лукавого века»* (Гал. 1:4). Ап. Павел сказал: *«Да не царствует грех в смертном вашем теле»* (Рим. 6:12). Мы просим Господа: *«И не дай овладеть мною никакому беззаконию»* (Пс. 118:133), а также чтобы *«те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями»* (Гал. 5:24).

Мы молим, чтобы Святой Дух руководил нами, преобразовывал нас в послушных детей Божиих, дабы нам стать рабами праведности. Мы не должны отвечать так: *«Не хотим, чтобы Он царствовал над нами»* (Лк. 19:14), или: *«Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их»* (Пс. 2:3). Напротив, мы принимаем бремя Его, ибо оно легко. Мы делаем это, дабы обрести покой для наших душ, дабы утружденные и угнетенные мы могли вознестись к престолу Его Царствия, где найдем покой (Мф. 11:29; Евр. 4:16). Мы должны искать *«прежде всего Царствия Божия и правды Его»* (Мф. 6:33), дабы *«возлечь»* в Царствии Небесном и не быть из него изверженными (Мф. 8:11). Мы просим, чтобы нам не быть соблазном для Царствия Божия (Мф. 18:6), и чтобы Царствие Божие не было у нас отнято (Мф. 21:43). Наше моление о том, чтобы Царствие Божие пребывало внутри нас (Лк. 17:21), и чтобы Христос вспомнил о нас в Царствии Своем (Лк. 23:42). Мы также молим, чтобы Царствие продолжало распространяться, чтобы оно пришло к другим народам. Мы желаем, чтобы больше людей было собрано в нем, когда настанет время. То есть мы молим, чтобы искренне воскликнуть: *«Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! Осанна в вышних!»* (Мк. 11:10), чтобы получить в него доступ (Лк. 19:15), стать и пребыть согражданами святым и своими Богу (Еф. 2:19).

В отношении Царствия славы, мы молим, чтобы Бог призвал нас *«к участию в наследии святых во свете»* (Кол. 1:12). Мы также молим, чтобы нам наследовать Царство по благодати

усыновления (Мф. 25:34; 1 Кор. 15:50) и получить милостивую защиту от всего, что может препятствовать вхождению в Царствие и обретению его (2 Тим. 4:18). Ап. Петр сказал, что мы должны возлюбить его, с нетерпением ожидать и от всей души желать пришествия Царствия славы, устремляться к нему (2 Петр. 3:12). Мы молим, чтобы нам удостоиться Царствия Божия (2 Фес. 1:5), поскольку Он призвал нас в Его Царство и славу (1 Фес. 2:12). Он открывает нам свободный вход в вечное Царствие Свое (2 Петр. 1:11). И, наконец, мы молим, чтобы оказаться готовыми к пришествию Царствия Божия (Лк. 12:40).

Мы должны просить об этом вообще для всего Тела Церкви, для себя в отдельности и для всех кого знаем – как друзей, так и врагов. Прежде чем возносить это прошение, нам следует рассмотреть следующие четыре вопроса: 1) о каких благах мы должны молить в этом прошении, 2) от какого зла мы желаем защиты, 3) за какие благословения нам надлежит благодарить, 4) какие грехи нам следует исповедовать в этом прошении.

ГЛАВА 6. «Да будет воля Твоя»

Воля Божия понимается по-разному. Потому, произведя ясное определение Божией воли, мы сможем легче понять смысл данного прошения. Древние авторы под волей Бога подразумевали Его стремление, расположение и решение совершать то, что Он желает и избирает. Наша воля шатка, даже когда мы сильны, и она часто ограничена разными обстоятельствами. По этой причине нам необходимо молить, чтобы Бог даровал нам силу для совершения добрых дел, которых мы желаем в своих сердцах. Еще мы молим об устранении всех преград для совершения добрых дел. Хотя в действительности нет нужды молить о совершении этой воли Божией, поскольку Он всемогущ. Нет необходимости и заботиться о том, насколько правильно и благочестиво мы молимся. Бог совершает все что Ему угодно на небесах и на земле (Пс. 113:11). Кто может воспротивиться Его воле (Рим. 9:19)? *«Но слово Господне пребывает вовек» (1 Петр.1:25). «Ибо Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, - и кто отвратит ее?» (Ис. 14:27). «Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю» (Ис. 46:11).*

Другая, открытая, или провозглашенная воля называется *познаваемой волей Божией*. Когда Бог повелевает или запрещает что-либо в Законе или Евангелии, Он указывает и провозглашает Свою волю о том, что нам делать или не делать (Рим. 12:2). Это провозглашенная воля Божия, Его благогодная и совершенная воля. В данном прошении мы признаем и исповедуем, что своими силами не в состоянии исполнить Его волю, о которой Он учит нас в Законе и Евангелии.

Мы молим также, чтобы Бог даровал нам Духа возрождения и освящения, который мог бы сотворить в нас новое сердце, забрать сердце каменное, сокрушить и уничтожить в нас плотское упорство и нетерпение. Это уже сделано, так что мы можем помышлять, желать и совершать то что приятно Богу. Также мы желаем избежать того что противоречит благой воле Божией. Когда мы обнаруживаем, что не совершаем и даже не желаем того что желает Бог, но напротив, совершаем и желаем то что Бог запрещает, ненавидит и к чему Он питает отвращение, мы молим, чтобы Святой Дух исправил нас. Через искреннее покаяние наша воля может обратиться от зла и подчиниться добру.

Невозможно и противоестественно, чтобы воля Божия соответствовала воле диавола, мира и плоти. Такую связь мы отвергаем в этом прошении. Мы молим, чтобы воля мира и диавола была подавлена до такой степени, чтобы их побуждения были пресечены. Наше моление о том чтобы мы не соглашались с миром. Мы желаем, чтобы вождения и похоти [то есть врожденную греховность] нашей плоти Святой Дух распял и уничтожил. Мы просим, чтобы наши непослушание, нетерпение и злая похоть были подавлены, и чтобы наша воля стала полностью послушна воле Божией. Мы просим, чтобы у нас не возникало желания совершать что-либо не одобряемое Богом. В заключение мы молим о возможности почитать волю Божию и подчинять себя ей, дабы воля Божия могла совершаться через нас. В Писании благая воля Божия выражена так: 1) *«Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33:11); 2) «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную» (Ин. 6:40); и 3) «Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда» (1 Фес. 4:3).* Поэтому мы просим Бога о милости, силе и помощи, дабы мы могли начать и завершить труды покаяния, веры и исправления жизни.

Другая воля Божия называется *побуждающей и допускающей*. Все что происходит в мире и в Церкви, совершается либо Самим Богом, либо с Его разрешения. Все что случается с нами, несомненно происходит исключительно по воле Божией. Он либо Сам это совершает, либо допускает это (Мф. 10:29). Мы порой не одобряем такую волю Божию, напротив выражаем свое несогласие через нетерпение, ропот и противление. Посему нам следует чаще молиться о даровании нам терпения, чтобы мы могли с почтением и усердием подчиняться, или хотя бы стремиться к подчинению нашей воли святой воле Божией. Мы молим о способности преодолевать свое нетерпение и злое суждение относительно того, что случается с нами по соизволению Божию. Мы должны повторять вслед за псалмопевцем: *«Господь творит все, что хочет» (Пс. 134:6).* Поскольку у нас для того не хватает собственных сил, мы

молим, чтобы Бог заменил наше нетерпение терпением, смирением, послушанием, чтобы Он даровал нам силу и мужество. Даже то что мы испрашиваем в своих молитвах, и что кажется нам пригодным, правильным и полезным, должно быть получено по воле Божией. *«Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет»* (Лк. 22:42).

Другие выделяют еще *оптативную (желательную) волю* Божию, являя которую, Бог показывает, что Он предназначает нам то, что полезно и благотворно для нас. К сожалению мы часто сами препятствуем этому противоположными по результату действиями. Например, сказано, что Бог желает, *«чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим. 2:4). *«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»* (Мф. 23:37). *«Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был»* (Иез. 33:11). *«Не медлит Господь... но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2 Петр. 3:9). Потому мы молим, чтобы эта воля Божия могла быть милостиво осуществлена в нас. Мы молим, чтобы она не оказалась устранена от нас происками сатаны, приманками мира или врожденной склонностью ко греху нашей плоти.

Когда, молясь, мы произносим: *«И на земле, как на небе»* – это соответствует древнееврейскому обороту речи и может быть произнесено иначе: *«Так же как на небе, так и на земле»*. Златоуст полагал, что это выражение относится к каждому из предыдущих прошений: *«Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое»*. Здесь мы имеем возможность задуматься над утверждением Ап. Павла, что во Христе все на небесах и на земле примирено и соединено [Кол. 1:20]. Там должно быть единое сообщество блаженных Ангелов и людей [Евр. 12:22 – 23]. Христос также сказал, что мы станем, *«как Ангелы на небесах»* [Мк. 12:25].¹ Потому мы должны молить, чтобы это единение Ангелов и людей могло начаться уже в земной жизни. Мы желаем двигаться к этому благословенному сообществу. Ангелы охотно и радостно, без нежелания и сопротивления выполняют Божию волю, как об этом сказано в Псалме 102:20 – 21: *«Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуюсь гласу слова Его... исполняющие волю Его»*. Мы молим, чтобы это также могло начаться в нас. Причисляя нас этому блаженному сообществу, Бог предупредил, что мы должны соответствовать этому сообществу, а не миру сему. Мы не от мира сего, но принадлежим граду Божию. Уже теперь, в земной жизни, начинает проявляться наше сходство, но оно достигнет совершенства в жизни грядущей, то есть вечной.

Ангелы благоговейно принимают суждения Божии и во всем следуют Его воле. Мы также хотим, чтобы по благодати Божией и трудами Святого Духа мы могли становиться такими же еще на земле. То есть выражение: *«Да будет воля Твоя»* – содержит очень полезное наставление, что живя во плоти здесь, на земле, мы должны устремлять ввысь наши взоры и души. Мы должны размышлять о нашей жизни на небесах с блаженными Ангелами. Мы должны прилагать усилия к тому чтобы начинать уподобляться им уже на земле.

И вновь, прежде чем вознести это прошение, нам следует уяснить: 1) какие благословения мы желаем получить через это прошение, 2) о защите от какого зла мы должны молить, 3) за что нам надлежит благодарить Бога, 4) какие грехи мы должны признать и исповедовать. Это надлежит совершать в целом всей Церкви и каждому из нас по отдельности.

Примечание:

¹ Цитаты из Евангелия от Марка и Посланий к Колоссянам и к Евреям специально помещены в квадратные скобки. Хемниц интенсивно цитировал Библию. И только эти три цитаты отсутствуют в издании 1598 года. Они добавлены для удобства нынешних читателей.

ГЛАВА 7. «Хлеб наш насущный дай нам на сей день»

Чтобы понять истинное значение данного прошения, мы должны истолковать эти слова. Слово, переведенное как «хлеб», означает обычный хлеб. Такой хлеб откусывают и жуют. В Библии о нем упоминается часто: «*Не ешь там хлеба и не пей воды*» (3 Цар. 13:9); «*Вынес хлеб и вино*» (Быт. 14:18); «*Навьюченных зерном, хлебом и припасами*» (Быт. 45:23). Метонимически слово хлеб употребляется вместо зерна, из которого он сделан (Быт. 47:13; Пс. 103:15). В качестве синекдохи – указывает на любую пищу: «*Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют*» (4 Цар. 6:22). Аналогично «хлеб» используется для обозначения и пищи и, даже, напитков на настоящем пиру, заменяя собой все то, что вкушают: «*Случилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба*» (Лук. 14:1; также в Исх. 18:12). Козлиное молоко тоже называется хлебом (Притч. 27:27), а также и ягоды можжевельника [Иов. 30:4]. Хлебом называется даже корм для скота (Пс. 146:9)² и плоды деревьев (Иер. 11:19). Таким образом, слово «хлеб» в этом прошении включает в себя все необходимое для насыщения тела и поддержания жизни.

Наш Спаситель Иисус Христос (Мф. 6:25), Иаков (Быт. 28:20) и Павел (1 Тим. 6:8) имели ввиду именно это значение, упоминая «пищу и одежду». Понятие «хлеб» подразумевает также и средства, которыми он добывается: земледелие, торговлю и тому подобное (Притч. 31:14). В это прошение наш Спаситель включил все плотские вещи, необходимые для спокойной жизни. Исаак молился о своей жене (Быт. 25:21), сотник просил о слуге (Мф. 8:6). Ап. Павел увещевал нас молиться о всех начальствующих: «*Дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте*» (1 Тим. 2:2). Царь Соломон молился о хорошей погоде и плодородии земли (3 Цар. 8:36). Итак, слово «хлеб» в данном прошении может быть понято в широком смысле, как все что необходимо для мирной и честной жизни народа и семьи, включая плодородие земли, благоприятную погоду и тому подобное.

Далее, Христос назвал хлеб «насушным», однако нет единого мнения о том, что это слово означает. До времен Иеронима латинский перевод содержал «хлеб на сей день», поскольку несомненно Лука добавил «на сей день» в текст молитвы. Св. Иероним¹ переводил слово хлеб как Небесный Хлеб, дающий жизнь, как Хлеб Причастия, то есть Христа. Амвросий согласился с Иеронимом в своей «*Пятой книге о Таинствах*», добавив что имеется ввиду не тот хлеб, который поглощается плотью, но Хлеб вечной жизни (Ин. 6:48), который подкрепляет душу.² Древнееврейское слово, переводимое как «хлеб», обозначает человеческое добро или особые сокровища. Симмах перевел это слово как «главное», «единственное» или «особенное». В Септуагинте это слово интерпретировано как «ежедневные истинные потребности». Рассмотрев различные трактовки, Амвросий решил, что эти два слова, «хлеб насущный», могут быть объединены в превосходящем все и всех, а именно во Христе. Киприан³, Иероним, Амвросий⁴ и Августин понимали под этими словами сущность Тела Господня.

Амвросий и Иероним ясно показали, что «насушный» может также означать и «завтрашний», поскольку греки обозначают грядущий день, или завтра, словом «ежедневно» (Деян. 7:26). Ксенофонт использовал то же слово «ежедневный» в выражениях «*в текущем, или этом году*» и «*в следующую зиму*». Наступающие события называются греками «ежедневными». Демосфен в сочинении против Мидаса назвал следующую встречу «ежедневной». Я также исследовал это слово в Септуагинте и обнаружил, что оно использовано в этом значении во Второзаконии (32:29): «*О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет!*». Это слово таким же образом использовано в Первой книге Паралипоменон: «*Через год*» (1 Пар. 20:1). В Притчах Соломоновых оно очевидно использовано для обозначения грядущего дня: «*Не хвались завтрашним днем,*

¹ =†=Ô | ppš Ÿ ppý=--šxšlpšš=¹pp²Łš²¹²Ł³ šš=šxšŁPššŁxšD¹ðpš=¹ÝpŁp=--šxšŁšššPp=ð ċ ð= -! !%=-x | ý%
²špÝ%=-xšš%=-

потому что не знаешь, что родит тот день» (Притч. 27:1). В Послании к Евреям это «сей день», а в греческом переводе тоже слово переводится как «потребность, наступающая завтра». Иероним затем добавил, что он обнаружил в Евангелии слово «день», соответствующее древнееврейскому слову, означающему «завтра», или «грядущий день», и употребляемому вместо греческого слова «ежедневно».

Эразм придерживался такого же мнения. Поскольку Христос повелел нам не заботиться о дне грядущем, Эразм утверждал, что Христос велел нам просить не хлеба в жизни земной, но пищи для жизни вечной. Он высказал следующее соображение: Спасителю незачем было просить в молитве обычного плотского хлеба у Своего Небесного Отца, даже язычники получают его от своих родителей. Этот довод Эразма ложен, поскольку мы зависимы от Бога не только в духовных, но во всех наших заботах (1 Петр. 5:7). Наш Небесный Отец знает, в чем мы нуждаемся, включая наши земные потребности (Мф. 6:8). Именно Он дает нам все, что составляет наше ежедневное питание. Он гневается, когда кто-то думает, будто получил все необходимое без Бога (Ос. 2:8; Иоиль 2:23). Он повелевает нам просить это у Него (3 Цар. 8:35). Иаков в Бытии 28:20 и Соломон в Притчах 30:7-8, молясь, просили о земном. Очевидно, что Молитва Господня является совершенной формой молитвы, содержащей все что Бог желает услышать от нас. Важно, чтобы в молитве было место для «хлеба на сей день». Этого нет во всех остальных прошениях, это присутствует здесь. Было бы великим нечестием приписывать попечение о наших ежедневных нуждах кому-нибудь другому или самим себе. Мы не обращаемся с этим даже к святым. Испрашивая его у святых, мы не стали бы воспринимать насущный хлеб как дар Божий.

Еще Плутарх использовал слово «ежедневный» в книге «Серторий»: «Ежедневно проходящий от дома к дому». Ежедневный хлеб – это пища, которую мы получаем как дар от кого-то. Этот хлеб не может быть получен только однажды, но, поскольку время непрерывно течет и меняется, мы должны продолжать просить о нем каждый день. Лука определил пищу, которую мы получаем каждый день из руки Божией, как «хлеб наш насущный» (Лк. 11:3). Гесиод употреблял это слово даже более широко, называя им пищу, достаточную и необходимую на целый год. Плутарх⁶ в книге «Перикл» называл это едой на каждый день. Иногда «ежедневный» употребляется в значении «продолжительный во времени». Теперь и потом, на протяжении всей нашей жизни мы постоянно нуждаемся в этом хлебе. Это указывает нам на то, что Небесный Отец питает нас постоянно, обеспечивая ежедневно хлебом. Это также может быть понято так, что даруемый хлеб не является хлебом нужды, но, как сказал Вариний, хлебом изобильным. Это наставляет нас в том, что мы должны не полагаться на свои собственные труды, но уповать на дар Божий. В данном прошении мы молим об избыточном, или о том, что добавляется к необходимому. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). Под «этим всем» можно понимать «хлеб наш насущный», который необходим для поддержания наших тел и новой жизни.

Василий в «Кратких вопросах» объяснил «хлеб насущный» как все то, что хорошо и полезно для поддержания нашей повседневной жизни. Свида сказал, что «хлеб наш насущный» – это хлеб, который надлежащим образом обеспечивает нашу жизнь, или хлеб, который мы используем каждый день. Феофилакт объяснил эти слова как хлеб, достаточный для нашего бытия и благополучия. Ефимий тоже повторил, что это хлеб, который поддерживает нашу жизнь и нормальную деятельность, добавив, что Златоуст объяснил его как хлеб, необходимый каждый день.

Кроме того, «хлеб наш насущный» также означает имущество или деньги. «Отче! дай мне следующую мне часть имения» (Лк. 15:12). Из такого применения происходят два слова. Первое, как уже было сказано, означает особое, или специальное сокровище, а другое, противоположное по смыслу, означает общее, необходимое и достаточное количество денег. Сирийский переводчик выразил это словом, понимаемым и как хлеб, в котором мы нуждаемся. Иоанн Креститель использовал то же слово, сказав: «Мне надобно креститься от Тебя» (Мф. 3:14). «Хлеб наш насущный», понятый в этом смысле, очень точно соответствует тому, что написано в Притчах Соломоновых: «Суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом» (Притч. 30:8), то есть накорми меня предназначенным, или установленным для меня хлебом, или хлебом, приготовленным для меня. Греки перевели эти слова таким образом: «Поддай мне то, в чем я нуждаюсь. Поддай мне

это в достаточном количестве». *«Великое приобретение – быть благочестивым и довольным»* (1 Тим. 6:6). Я счел полезным отметить эти вещи здесь, как важные для понимания. Поступив так, я смог показать суть данного прошения.

Это прошение наставляет нас, что человеческая судьба не случайна. Материальные блага, внешнее богатство и все что относится к достатку государства или семьи не зависит от мудрости, прилежания и ловкости людей. Они не в силах воспротивиться слепому случаю, судьбе или развитию побочных обстоятельств. Только Сам Бог замышляет и направляет все согласно Своей благой воле. *«Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж»* (Пс. 126:1). У пророка Даниила мы можем прочесть, как Бог заботится о делах Царства. Также сказано: *«Богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь»* (Притч. 22:2). *«Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих»* (Втор. 28:12; см. также Пс. 134:8). Нам не следует думать, что Бог сложил с Себя эту заботу, словно это слишком мелко для Него, не должны мы также предполагать, что Бог переложил на святых попечение о теле, о временных, земных благословениях. Он всерьез подтверждает, что и процветание и упадок зависят от Него (Лев. 26:3; Втор. 28:12). Он гневается, если мы этого не признаем (Ос. 2:8; Иоиль 2:23). Наш Спаситель Иисус Христос свидетельствует Небесному Отцу о потребностях наших душ, наших тел, нашей жизни, нашей пищи и нашей одежды (Мф. 6:32). Потому нам велено просить Его в молитвах о даровании нам этих благословений, а также об удалении и спасении нас от зла. Если это происходит, мы с великой благодарностью исповедуем их как Его особые благословения. Мы молимся о том, чтобы Бог удалил от нас безбожные терзания, сомнения и подозрения, чтобы мы могли без сомнений верить в то, что наш Небесный Отец действительно желает и способен дать нам, Своим детям, хлеб насущный. В таком уповании – наша сила. Моисей молился о плодородности земли (Втор. 26:15). В евангельских повествованиях прокаженные, слепые и прочие молились об исцелении. Исаак (Быт. 25:21) и Анна (1 Цар. 1:11) молились о даровании им детей. Ап. Павел молился о начальствующих (1 Тим. 2:2), а пророк Иеремия о мире и благополучии города (Иер. 29:7).

Поскольку Бог желает, чтобы мы трудились и использовали обычные способы добычи нашего насущного хлеба, мы молим, чтобы Он даровал нам такие возможности и благословил их. Мы просим, чтобы Он сделал успешным труд насаждающих и поливающих (1 Кор. 3:6). *«Благословение Господне – оно обогащает и печали с собою не приносит»* (Притч. 10:22). Повеление молиться о хлебе нашем насущном учит нас также, что мы не должны молиться об удовольствиях, о запасах и излишках, которые часто употребляются во зло или для похвальбы богатством. Другими словами, согласно истолкованию царя Соломона (Притч. 30:8), мы молим о том чтобы не быть отягощаемыми слишком большим богатством или угнетаемыми слишком большой бедностью. Соломон добавил к этому, что мы молимся и против тех зол и грехов, которые возникают как в чрезмерном богатстве, так и в чрезмерной бедности. Кроме того, согласно Павлу (Флп. 4:18; 1 Тим. 6:6) мы молим о довольстве, а также о благом и здоровом применении каждого дара. Мы просим, чтобы наша душа могла и не испытывать отвращения к манне, не желать плотских египетских благ и не смотреть с отвращением на перепелов (Чис. 11:5 и далее). Мы должны принимать дар Божий как Его добрую волю в отношении нас, подобно тому как люди принимали рыбу, когда Спаситель распределял ее в толпе, давая, сколько Он желал (Ин. 6:11). Как и в предыдущих прошениях, здесь должно быть подчеркнуто исполнение воли Божией. Мы называем его: *«Хлеб наш»*, не потому что он добыт нами или принадлежит нам по какому-то праву, но потому что Бог милостиво предназначил его для поддержания нашей жизни. Он достался нам как дар Божий. Некоторые получают свои особые дары, поскольку это необходимо для осуществления их призваний. Бог определяет, что и сколь много Он дарует каждому из сокровищницы Своей благой воли.

Павел осуждал праздность и любые незаконные способы добычи пропитания, он призывал всех трудиться, дабы каждый мог есть свой хлеб (Еф. 4:28; 2 Фес. 3:8). Нам также следует понимать, что наш хлеб не должен быть нечестно взят у других или добыт без труда. В Писании сказано: *«Ты будешь есть от трудов рук твоих»* (Пс. 127:2). Когда мы молим о *«хлебе нашем»*, это прошение наставляет нас заботиться о нуждах ближних. Всем что

даровано мне и вам надлежит делиться с ближними (Еф. 4:28). Это не мой или ваш, а *наш* хлеб. Потому, не давая хлеб бедным, вы присваиваете себе их хлеб.

Хлеб, о котором нам велено молиться, является «насушным» (Мф. 6:11). Сказанное Евангелии от Луки: «... на каждый день», указывает нам на то что Бог заботится о нас каждое мгновение нашей жизни. Посему глупо и безбожно поступает тот кто тревожится о дне завтрашнем. Человек вполне может обуздывать чрезмерные желания, касающиеся вещей мирских. Каждый из нас склонен к таким желаниям. Нам не следует думать, что имея достаток, мы не нуждаемся в прощении о хлебе насущном. Даже имея все, нам надлежит молиться об этом, поскольку мы должны признавать, что наш достаток – дар Божий, а мы сами – лишь нищие пред Богом.

Августин сказал, что мы должны молиться, дабы дарованное нам было сохранено. Он побуждает нас молиться, чтобы, кроме уже дарованного нам, мы могли получить то, в чем нуждаемся сегодня. Бог дает силу хлебу для поддержания этой жизни и делает употребление его полезным для нас. Мы молим особо о том, чтобы Бог не дал нам есть хлеб в унынии (Лев. 26:26). «Я сокрушу в Иерусалиме опору хлебную, и будут есть хлеб весом и в печали, и воду будут пить мерою и в унынии» (Езек. 4:16). Это также делается, дабы мы не оказались в числе тех, которые стремятся к благополучию и имеют полную чашу, но при этом удаляются от небесного наследия и вечных благословений (Пс. 16:14; Лук. 16:25). Такие люди приговорены «на день убиения» (Иер. 12:3).

Древние авторы употребляли выражение «насушный» или «на каждый день» (Лк. 11:3), выделяя таким образом не сам хлеб, а то что его будет в достатке каждый день. Можно еще прочесть это как хлеб, достаточный для нынешнего дня. Что согласуется с выражением из Евангелия от Матфея: «На сей день». Аристотель в своем труде «Политика» использовал это слово для обозначения ежедневной пищи.

Наш Спаситель Иисус Христос, следуя обычаю и подтверждая его, благословлял пищу и благодарил за нее (Мф. 14:19; Мф. 15:36; Лук. 24:30). Павел назвал диавольским учение, запрещающее людям употреблять в пищу то, «что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» (1 Тим. 4:3 – 5). Под «словом» Павел подразумевал Слово Божие, которым управляется все творение, созданное для нашего блага и дарованное нам в самом начале (Быт. 1:29). Затем это было утрачено через грехопадение и восстановлено через посредничество Сына (Быт. 9:2). В Новом Завете устранено различие пищи (Кол. 2:16), ибо «для чистых все чисто» (Тит. 1:15). Павел в этой молитве подразумевал, что когда, будучи усыновленными детьми, мы желаем, чтобы наш хлеб был дарован нам щедрой рукой нашего Отца вместе с Его благословением, мы просим и о том, чтобы его употребление нами нравилось Богу. Мы просим о возможности наслаждаться хлебом радостно и со спокойной совестью, что также является особым даром Божиим, как сказал Соломон: «И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это – дар Божий» (Еккл. 3:13; Еккл. 5:18).

Прося хлеб насущный на сей день, мы подразумеваем все Тело Церкви, лично себя и ближних, о чьих нуждах нам известно. Перед этим прошением нам следует уяснить: 1) о каком благословении мы должны просить, 2) о защите от какого зла мы должны молиться, 3) за какие блага мы должны благодарить Бога, 4) какие свои грехи мы должны осознать и исповедовать перед Богом, прося прощения и исправления.

Примечания:

¹Иероним, *Против пелагиан, том 3, параграф 15.*

²Амвросий, *De Sacramentis, XVI.*

³Киприан, *О Молитве Господней, том IV, параграф 18*

⁴Амвросий, *De Sacramentis, XVI.1*

⁶Плутарх, *Перикл, XII.*

ГЛАВА 8. «Прости нам долги наши»

Прощение о хлебе насущном следует перед прощением о прощении грехов, поскольку денег люди желают в первую очередь, а благочестия – во вторую. Наш Спаситель Иисус Христос повелел нам: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»* (Мф. 6:33). Но нам присуще в первую очередь заботиться о мирских благах, и Господь счел, что мы быстрее признаем Его милость, если вначале получим нечто земное, а через это уже станем познавать Бога. Через обретение материальных благ в нас может возрасть стремление к духовным и небесным благословениям. Например, некий царедворец со всей семьей уверовал во Христа через чудесное исцеление своего сына (Ин. 4:53). Иаков сказал: *«Если Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, то этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим»* (Быт. 28:20-23). Поэтому прощение о хлебе насущном напрямую соединено с прощением о прощении грехов. Они связаны союзом¹ «и». Это сделано, чтобы научить нас желать и любить вечное спасение наших душ столь же страстно, как мы желаем земных благ и стремимся к ним. Вполне естественно желание материальных благ и богатства. Союз² «и» показывает, что Иисус Христос сдерживается и прежде дает нам пищу. Через это мы учимся молить Бога о пище. Мы также должны благодарить Бога за ее обретение.

То, что Матфей назвал *«долгами»*, Лукою названо *«грехами»*. Отсюда мы можем понять, как в этом прощении следует понимать слово *долги*. Эти слова соответствуют халдейскому [арамейскому] фигуральному выражению, переводимому как *«обязанный или связанный»*, которое применялось для обозначения греха, неверия и порока. Иисус Христос в Своих проповедях часто употреблял слово *«долги»* вместо *«грехи»*, как например в притче из Матфея 18:24. Он использовал это слово и в истории о грешной женщине (Лк. 7:47)³. Ту же замену мы наблюдаем в Евангелии от Луки: *«думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали?»* (Лк. 13:2)⁴. Это выражение следует взять на заметку, чтобы понять, отчего *«грехи»* названы *«долгами»*. Так как люди грешат из-за своих предрассудков или привычек, из-за ложных фарисейских устремлений к достижению непорочности и совершенства, слово *«долг»* приводит нас прямо к Закону или Десятословию как к единственному месту, где утверждена власть правосудия Божия.

Закон указывает нам, какую должна быть наша природа, что мы должны делать, и что мы не должны делать. Это прямо показывает нам, что такое чистота и совершенство. Христос повелел нам говорить: *«Мы... сделали, что должны были сделать»* (Лк. 17:10). Павел указал, что мы должны жить по Духу (Рим. 8:11-14). Закон – это утверждение нашего долга пред Богом, он показывает нам, сколь многими путями мы накапливаем свой чрезвычайно великий долг. Мы накапливаем долг, делая то что не должны делать и оставляя несделанным то что должны делать. Совершая это, мы поступаем ошибочно, порочно и непристойно. Слово *«долг»* может также означать нарушение, виновность, преступление. Например, если мы не возмещаем долг, нас осуждают и наказывают. Древние греки использовали слово *«задолжать»* в смысле заслуженного штрафа или даже осуждения на смерть за большой денежный долг. Христос употребил это слово, говоря: *«... и не ввергли бы тебя в темницу; ... ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта»* (Мф. 5:25-26). И еще Он сказал: *«А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить»* (Мф. 18:25). Этот стих учит нас просить о прощении как вины, так и за наказания. В этом мы отличаемся от папистов и отвергаем их учение.

Как уже объяснялось, мы часто переживаем последствия уже прощенных грехов. Это не наказание, скорее исправление. Господь повелел Своим Апостолам и людям, принимающим Бога как Отца, молиться о прощении грехов каждый день, подобно тому, как

¹ = †:Ô|PpŠ Ÿ Ppý=-šxšŁpŠš=-šxšŠ Pp=đ Ÿ= "xš#!!=x|ý|=-xšŠ|
² = †šxp%²Pp&' šýP| (-x|ŁPŠ|Ÿ)²|=(|² ĸ²*=-p=- Ÿ%²|&-p²Pý³=+²p=Ł=, đ(-=||\$=-Pš=-p²xš. Ÿ%š²¹%=-¹ŸPŁP=
...ŠpŸ†|Ÿ=ŁŸš¹²P=...†xš%|Ÿ&ŁP=/x."ŸšP²š=, đ(-NP=¹ŸPŁP=...ŠpŸ†|Ÿ=ŁŸš¹²P=...†xš%|Ÿ=³-p²xš. Ÿ%š²¹%-Pš=Ł=¹²KOK&Ł=Ł=
¹²(\$=0 ÊŸ|=-Š³Ÿ.š²š=Ÿ|&+²P=²š=ŁP¹šýP Š(ĸ² +=šŸPŁšđ&P=đP²P*x*#=-³-ŸŁ=. ĸ¹P%-Ô|ŸP Ÿ¹đ. %=|=-p. |ŸŁ=|#&
Ł|PpŁPšš=. *Ÿ|=-. *Ÿ|=-. óŸ 1|Ÿ|=-ŠpŸ³P|đ Ÿ|4Ł¹š#&3|Ł³ |#=-Ł=Êšx³¹ Ÿ|Ÿš5!6(-=-x|ý|=-²šPŸ|=-xšŠ|

мы молимся ежедневно о хлебе насущном. Это показывает, в противоположность утверждениям пелагиан³, что нет детей Божиих совершенных и безгрешных. Каждый нуждается в ежедневном смирении и в молитве о прощении грехов. Это показывает также, в противовес новацианам⁴, что согрешающие после Крещения и примирения могут получить прощение, если они обращаются и каются. Все крещенные и примиренные с Богом должны постоянно молиться о прощении своих грехов. Подумайте, сколь великую милость мы испрашиваем во имя Господа и по Его повелению! Он твердо обещал даровать нам прощение грехов.

Это учение дает нам, в отличие от пелагиан, знание о том, что нет безгрешных людей, что мы должны помнить о собственной слабости каждый день и смирать себя. С другой стороны, это прошение также показывает, что мы можем молиться о прощении и помиловании к Самому Богу, а не к Ангелам Его и не к святым. Бог отпускает нам грехи только при определенном нашем состоянии. Нам велено молить о прощении наших долгов именно в Молитве Господней, и мы должны смиренно исповедовать перед Богом, что не можем сами в достаточной мере расплатиться за наши грехи. В этом мы противостоям папскому пониманию покаяния. Мы полностью зависимы от незаслуженного прощения ради нашего Посредника. Сказано, что грехи *«произвели разделение между вами и Богом вашим»* (Ис. 59:2), посему в этом прощении мы выражаем искреннее желание благодати Божией, Его примирения и благорасположения. Кто стремится к этому, надеясь на свои заслуги, а не на милость Отца, никогда ничего не добьется. Кто не принимает искупительной жертвы Христа, не ищет прощения Небесного Отца должным образом, никогда его не получит. Нам велено просить о прощении долгов наших. Слово *«прощение»* не позволяет предполагать, будто подразумеваются наша плата и наши усилия, но побуждает рассматривать прощение исключительно как незаслуженный дар. Греки переводили древнееврейское слово *«прощающий»* как *«благодатный, милостивый и прощающий»*. *«А у Господа Бога нашего милосердие и прощение»* (Дан. 9:9). *«Прости грех народу сему по великой милости Твоей»* (Чис. 14:19).

Объяснив эти слова, мы можем легче понять, о чем следует молить в этом прощении. Мы молим о прощении, поскольку долги наши перед Отцом неисчислимы, беспредельны и безмерны. Мы просим Бога о том, чтобы Он не судил нас за это и не требовал от нас расплаты. Мы молим, чтобы ради Иисуса Христа Бог милосердно простил нам этот долг (Ис. 53:6). Мы просим Его *«ввергнуть в пучину морскую все грехи наши»* (Мих. 7:19). Результаты греха – недовольство и гнев Бога. Проклятие и осуждение Божии приводят к телесным и душевным страданиям в этой жизни и к вечной смерти в жизни будущего века. Поэтому мы просим Господа удалить от нас Его справедливую ярость. Мы умоляем Его не гневаться на нас, направить стрелы ярости в сторону и принять нас в благодать и милость. Мы просим Его всегда оставаться для нас добрым и милостивым Отцом. Мы просим Бога не воздавать нам соответственно нашим грехам, не возлагать на нас наказания и не бросать в тюрьму до тех пор, пока мы не возвратим долг (Мф. 5:25; 18:25), но простить нам вину и избавить от наказания за наши грехи. Мы просим Бога освободить нас от оков греховности. Мы повторяем вместе с Павлом: *«Кто будет обвинять избранных Божиих?»* (Рим. 8:33).

Поскольку это не общие долги или грехи, но долги *наши*, каждый желающий обратиться к Богу с таким прошением должен иметь в виду Десять заповедей Закона. Каждый должен осмыслить, какие грехи совершил. Человек должен тщательно исследовать себя и понять, были ли это грехи, вызванные гордыней (Пс. 18:14)⁵ или грехи немощи и слабости. Произведя такое исследование, мы точно выясним, как молиться о прощении. Поскольку грех никогда не прощается без покаяния (Иер. 5:7), а мы из-за наших ожесточенных сердец беззаботны и не каемся, то и остаемся непощенными, если не оцениваем, не осмысливаем и не подсчитываем свои грехи. Мы никогда не задумываемся о том, как много грехов совершили, сколь они велики и ужасны. Мы не ужасаемся искренне нашим грехам, не имеем в своих сердцах отвращения к ним и желания избавиться от них. Мы не отвращаемся от них, но напротив, находим удовольствие в своих грехах и даже хвалимся ими, подобно жителям Содомы (Ис. 3:9). Мы не боимся Бога, и у нас нет страха перед гневом Его. Поэтому, молясь о прощении своих грехов, мы должны просить, чтобы Бог через Святого Духа лишил нас чувства ложной безопасности. Мы молим о том, чтобы Закон открыл все наши тайные грехи. Мы умоляем, чтобы Бог забрал у нас наше каменное, нераскаянное сердце и дал нам сердце живое, способное к покаянию, так чтобы мы могли осознать и возненавидеть свои грехи. Нам следует искренне желать покаяния в своих грехах, помнить о гневе Божиим и бояться Его.

Мы также молим, чтобы Он укрепил нас истинною верою и оградил нас от отчаяния, поскольку именно верою мы принимаем прощение грехов. Поскольку данное прощение связано с прошением о *насушном* хлебе союзом «и», это означает, что нам следует молиться и о прощении грехов каждый день. Тогда мы напоминаем себе об осторожности и не позволяем нашим грехам умножаться до таких пределов, чтобы мы оказались записаны в книгу суда Божия (Дан. 7:10) без прощения. Мы должны молиться каждый день, чтобы наши ежедневные грехи могли быть изглажены. Ежедневно мы должны молиться о том, чтобы наши грехи не записывались, и чтобы мы не собирали «гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим. 2:5).

Поскольку у Бога есть определенные средства, через которые Он благословляет нас и прощает наши грехи, мы молим, чтобы Господь дал нам такое состояние ума, в котором мы не пренебрегали бы этими средствами, но напротив, ежедневно упражнялись в применении этих ключей от небес. Мы просим, чтобы через слушание Слова Божия, употребление Таинств и прочие упражнения в вере и молитве, не предал нас Бог превратному уму – делать непотребства (Рим. 1:28; см. также в Еф. 4:17).

Наконец, мы молим, чтобы получить отпущение грехов перед смертью. Мы просим, чтобы перед завершением земной жизни мы успели воспользоваться теми средствами, через которые нам обычно даруется прощение грехов. Существует множество великих благословений, о которых нам следует размышлять, молясь: «*Прости нам грехи наши*». Отсюда мы можем ясно видеть сколько усердия и рассуждения необходимо при истинном совершении молитвы.

Обо всем этом нам следует просить для Тела Церкви в целом, лично для себя и поименно для тех, о чьих нуждах нам известно, ибо мы говорим: «... долги **наши**». Хотя в трех последних прошениях содержится моление о защите от зла и власти сатаны, полезно связывать их с четырьмя первыми прошениями. Ибо мы уже убедились, что предыдущие прошения также содержат моление против зла, благодарение и исповедание грехов.

Примечания:

¹ В тексте 1598 года «соединительной частицей»

² В тексте 1598 года «соединительным союзом»

³ Движение пелагиан стало результатом серьезных противоречий IV и V веков. Они в сущности отрицали учение о первородном грехе и таким образом ставили обращение к вере в зависимость исключительно от человеческих дел. Они превращали добрые дела людей в источник их вечного спасения.

⁵ =†=Ô! p pš Ÿ p pŷ=--šxšł pšš= pš=¹ pł ¹šŷ=² p+p p||= Ê=p²=³ ŷ * 1 ŷš p p * #-0³ ðłk=xłxš%/ pŁz=ł p xš p ! 6=³ššx3 !-x. . = 8ł pš"p! k=ŷ=-x ! ŷ k=²š pŷ k=xšš k=

⁴ *Новациане – члены еретической секты в ранней Церкви. Отрицали прощение крещенных христиан, согрешивших после Крещения.*

ГЛАВА 9. «Как и мы прощаем должникам нашим»

В Евангелии от Луки написано: *«Ибо и мы прощаем всякому должнику нашему»* (Лук. 11:4). Если не обращать внимания на «как» у Матфея вместо «ибо», то это прощение одинаково записано в обоих Евангелиях. Мы не должны думать, что Бог прощает нас совершенно без оценки нашего милосердия по отношению к ближним. Плоть продолжает противостоять в нас Духу и после нашего примирения с ближним. Бог Сам показал неравноценность Своего и нашего прощения, говоря: *«Как поступлю с тобою, Ефрем? как предам тебя, Израиль? ... Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема, ибо Я Бог, а не человек»* (Ос. 11:8 – 9). Сравнивая это с горячей материнской любовью, Бог пообещал: *«Забудет ли женщина грудное дитя свое..? Я не забуду тебя»* (Ис. 49:15). Лука даже не пытался определить причину, по которой мы заслуживаем прощение грехов, ибо это незаслуженный дар Божий, проистекающий из Его любви и сострадания к нам (Мф. 18:27).

Павел использовал слово *«простить»*. Бог по милости Своей простил нас. Наше прощение не зависит от того, прощаем ли мы сами, словно бы мы приобретали прощение за деньги или заслуживали. Бог прощает нас, не потому что Он обязан это сделать из-за того что прежде мы простили других. Но Он сказал: *«Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас»* (Еф. 4:32). *«Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы»* (Кол. 3:13). В этом высказывании отсутствует указание на причину, от которой зависит прощение Божие, но как сказал Киприан: *«Это условие и обещание того»*.¹ Как дети часто становятся хуже, если родители слишком мягки с ними, так и наша порочная плоть, зная, что Божие прощение всегда гарантировано тому, кто молится о нем и кается, начинает воспринимать это как свободу грешить, рассчитывая легко получить прощение. Поступая так, мы злоупотребляем беспредельной милостью незаслуженного Божия прощения, употребляя ее для порочной и незаконной свободы. Этим прощением Христос связывает устремление и намерение молящихся с публичным условием и обещанием. Произнося молитву, люди обещают наблюдать за своими грехами, исправлять свои жизни и стремиться к благочестию.

Это серьезное предостережение, фактически клятва Небесному Отцу в том что мы не станем злоупотреблять Его отцовской добротой и готовностью прощать. Мы обещаем исправлять свою жизнь. Христос наставляет нас в общем учении об исправлении жизни на примере братского прощения друг друга. Полностью согласуются с данным прощением слова о подставлении другой щеки (Мф. 5:39). Наша плоть испорчена и имеет в себе *горький корень* (Евр. 12:15). Она полна нетерпимости, мстительности и упорства во гневе. Это все очень далеко от примирения и прощения. Потому мы также молим, чтобы этот горький корень был обрезан, сокрушен и умерщвлен в нас Святым Духом. Мы молим, чтобы неспособность прощать друг друга от всего сердца нам никогда не была поставлена в вину.

Поскольку мы не можем обитать в этом мире, не греша против Господа, а также жить и трудиться с нашими братьями без взаимных обид, Христос соединил эти два греха в одном прощении. Так же как спокойствие совести в отношениях с Богом обеспечивается постоянным прощением наших грехов, братская любовь, которая так радуется Богу, не может быть сохранена среди нас без постоянного примирения и прощения грехов друг другу. Поэтому Он объединил братское примирение с Божиим прощением, как это показано в притче [о немилосердном рабе] из Евангелия от Матфея (18:23). Господь желает сокрушить и исправить порочную нетерпимость и жестокость наших сердец. Господь желает лишить нас стремления к мести. Мы претендуем на способность точно сравнивать наши грехи, долги слуг Божиих, с долгами наших братьев. Нам нравится претендовать на то, что поскольку грехи наших ближних многочисленны и велики, а мы обладаем столь многими дарами и так заботимся о наших ближних, то мы отнюдь не хуже остальных, ибо все должны кому-то. Также мы невежественно и беспечно полагаем, что наши ближние причинили нам зло, при этом в обиде греша нетерпимостью и ожесточением.

Иаков сказал: *«Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга»* (Иак. 5:16). Чтобы нам не раздражаться обидами, причиняемыми нам ближними, и не терять терпения, когда следует продолжать прощать и мириться, мы должны каждый день

обращаться к Богу: «Прости нам долги наши». Мы делаем это, чтобы прощать нашим ближним, «не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:22). Своим установлением и обетованием: «Как Христос простил вас»⁶, Господь настоятельно побуждает нас охотно и с готовностью прощать наших братьев.

Нам следует напоминать себе, что в противном случае мы подвергаем опасности свою веру, торжественно даруемую и провозглашаемую в этом прощении. Не прощая своих ближних, мы призываем Бога гневаться на нас и удерживать от нас Его любовь и сострадание прощения. Златоуст сказал: «Мы не молим Бога, но раздражаем Его. Мы не обретаем милость, но объявляем свое осуждение. В судный день мы будем судимы в соответствии с произносимым нами утверждением: 'как и мы прощаем'». И если мы не прощаем, то и Бог не дарует прощения грехов, как сказано в притче из Евангелия от Матфея (18:34). Бесполезно пытаться избежать этого, пропуская данное утверждение или употребляя другое выражение, не содержащее его, как (по свидетельству Златоуста) поступают некоторые жестокосердые люди. Пытаясь обмануть Самого Бога, они лишь заслуживают Его великий гнев. Сказанное Богом остается ясным и неизменным: «А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:15).

В халдейском [арамейском] языке слово «должники» означает тех, кто обидел нас, кто сделал что-либо против нас, или, как сказал Павел: «Если кто на кого имеет жалобу» (Кол. 3:13). Лука добавил: «Ибо и мы прощаем всякому должнику нашему». По своей природе мы желаем быть добрее и мягче с одними, но жестче с остальными. Нам присуще сносить оскорбления и обиды, полученные от великих людей с меньшим огорчением, чем от равных себе или подчиненных.

Поэтому Апостол и устранил все препятствия для братского прощения, указав: «Мы прощаем каждого, это наш долг». Здесь он подразумевал не мирские долги. Мирские долги должны быть прощены, или, по крайней мере, их следует терпеть, если они не могут быть возвращены без серьезных потерь и ущерба для наших ближних. Притча из Евангелия от Матфея (18:33) учит именно этому. Потому Августин верно советовал нам остерегаться не быть принятыми из-за ненависти к брату в большей степени, чем из-за других грехов. Он сказал: «Обида, причиненная вами ближним, может быть исцелена, когда вы произносите: 'Прости нам долги наши'. Упорная ненависть и желание мести поразят вас, ибо вы добавляете: 'Как и мы прощаем должникам нашим'. Тогда вы отвержены, все ваши грехи сохранены и ничто не прощено».²

Теперь всякий, кто поступил дурно, и тот, с кем он поступил дурно, должны примириться. «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя», или иначе говоря, жалобу на тебя, поскольку ты причинил ему какое-то зло, «пойди прежде примиришься с братом твоим» (Мф. 5:23-24). Без примирения вы не можете общаться с Богом и просить Его о прощении. Тот кому причинили зло должен прощать: «И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему» (Лк. 17:4). «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе» (Мф. 18:18). Но если брат твой, обидевший тебя, не кается, думая, что ты его простил и так, Бог на небесах не простит и его, видя что он не раскаивается. Христос сказал здесь о публичном примирении (Лк. 17:3). Это не означает, что мы не можем продолжать испытывать гнев или горечь. Но наш гнев не должен приводить к тому, что мы не прощаем нашего врага, когда он кается и попросит прощения. Нам ясно сказано: «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк. 11:25). Таким образом, в глубине наших сердец мы обязаны прощать наших должников, даже когда они не каются и не просят прощения.

Это братское прощение имеет несколько аспектов. Мы не должны распалаться на наших ближних, поступающих с нами несправедливо. Нам следует удалять гнев на ближних своих и вражду против них из-за причиненного нам. Мы не должны ни мстить своим ближним, ни даже помышлять об этом. Мы не должны желать, чтобы Сам Бог или кто-то иной наказал причинивших нам зло. Если только Закон не требует, чтобы это наказание произошло. Мы можем лишь просить для них благочестивого желания исправиться, чтобы, будучи обращены, они могли обрести вечное спасение и не подвергнуться осуждению. Если же они не каются,

⁶: ρύκρῖνπ=—x ! ýκ=xššκ=

мы должны желать, чтобы они со временем были вразумлены и исправлены. Мы должны просить, чтобы Бог по-отцовски, а значит снисходительно и сострадательно, обуздал их, дабы они были сохранены для вечности. Итак, мы должны любить наших ближних, прося и молясь обо всем, что может привести их ко спасению. Также мы должны молиться о наших гонителях, чтобы и этот грех не был вменен им в вину.

Примечания:

¹ Киприан, *О Молитве Господней*, том IV, параграф 18

² Источник не известен

ГЛАВА 10. «И не введи нас в искушение»

Существуют различные виды искушений. Бог попускает случаться искушениям¹, но только для нашей пользы. Иногда Он посылает нам опасности и бедствия, либо отсрочивает помощь и избавление. Через это Он испытывает и упражняет нас. Он укрепляет в нас убежденность, веру, надежду, терпение и постоянство. Но искушение к совершению или просто желанию зла приходит от диавола, плоти или мира. Диавол верно назван «искушающим нас искусителем» (1 Фес. 3:5), стремящимся увести людей от добра и прельстить злом. Он совершает это либо через звучащий в нас внутренний голос, либо через внешние обстоятельства, связанные как с нашим процветанием, так и бедственным состоянием. Он искушает нас со всех сторон. Плоть также искушает нас и увлекает злым вожделением. Вожделение – это врожденная склонность ко греху. Вожделение ведет ко греху, а грех – ко смерти. Мир искушает или через греховные примеры, ставя нас перед камнями преткновения и преступлениями, или через реальное давление зла. Древние авторы указывали, что мир льстит, дабы обмануть. Он запугивает нас, дабы сбить с толку. Каждое такое искушение происходит либо из положительных, либо из негативных для нас ситуаций. Оно может придти через вещи приятные, притягательные для нашей алчной природы, злые вожделения и порочную любовь. Оно может придти также через печальное и пугающее, либо через то что порождает великий трепет, ужас и стремление бежать. Григорий, очень верно объяснил суть этого прошения. Он сказал: *«Искушения вызываются внушением, наслаждением и допущением».*

Полезно также рассмотреть определения других древних авторов. Они утверждали, что диавол прибегает к обману, стремясь искушить и поразить тех кто мудр и силен в следующих случаях: 1) Когда бедствие очень продолжительно и избавление замедляется; 2) Когда страдания кажутся слишком сильными, небывалыми; 3) Когда, имея очень хорошую цель, человек пытается совершить что-то, выходящее за пределы его сил и способностей; 4) Когда он скрывает зло под невинностью, гордость называет храбростью, а невежество простотой, мотовство называет свободой, и тому подобное; 5) Когда он пользуется покоем, тишиной и отдыхом, соблазняясь ощущением ложной безопасности.

Нам не следует молиться о том чтобы Бог не испытывал нас искушениями. Мы принимаем от Бога благо и через страдания, зная, что *«от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда»* (Рим. 5:3-4). *«С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения»* (Иак. 1:2). Мы также не молимся о полном избавлении от нападков сатаны, плоти и мира. *«Кто не имел опытов, тот мало знает»* – сказал сын Сирахов (34:10). Августин сказал о Псалме 59: *«В искушениях мы возрастаем. Ибо нет человека, который бы познал себя, пока он не был искушен. Ни один человек не может быть царем, пока не победит, ни один человек не может победить без борьбы. И никто не может бороться, пока у него нет врагов, бросающих ему вызов».*² В четырнадцатой книге труда *«О граде Божиим»* он сказал: *«Если мы вовсе не имеем искушений и тревог в этой брэнной жизни, то и не живем как следует».*³ Это может служить примером верного понимания молитвы Христа, записанной в Иоанна 17:15. Господь сказал: *«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла».*

В данном прошении не сказано: *«Не искушай нас»*, но: *«Не введи нас в искушение».* Бернард процитировал Кипрана⁵, который сказал, что одно дело – быть искушаемым, или быть атакованным искушением, и другое дело – быть введенным в искушение. Одно дело, когда мы открыто искушаемы и можем бороться с этим. Другое дело, когда мы угнетены и сокрушены этим искушением, в результате чего либо примиряемся с искушением, либо полностью подчиняемся ему. Введение в искушение – означает внутреннее устремление к некоторым грехам, частое размышление о них и, наконец, полное согласие с ними. Христос употребил глагол, означающий не столько *«ввести в»*, сколько *«вовлечь в».* Августин использовал тот же глагол для передачи значений *«введено»* или *«вовлечено».* Греческие переводчики с древнееврейского употребили глагол, означающий *«вводить в»*, *«навлекать на»*, *«вовлекать в»*, *«склонять к».* Это древнееврейское слово употреблено в таком же значении, когда речь идет о поклонении тельцу: *«Ты ввел его в грех великий»* (Исх. 32:21).

«И ты ввел бы нас в грех» (Быт. 26:10). «Наведу на себя проклятие, а не благословение» (Быт. 27:12). «Ты ввел нас» (Пс. 65:11). «Я не наведу бед в его дни» (3 Цар. 21:29).

Прояснение выражения: «Не введи, или не вовлеки в искушение» – является ключевым для выяснения смысла этого прошения. Лучше всего его можно понять, изучив его применение. В Святом Писании об испытаниях искушениями сказано: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13). Также: «С великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1:2). Это не означает просто впадение в искушение, но скорее вовлечение в него. Сказанное Павлом еще более серьезно. Он говорит, что люди попадают в искушения, как в ловушку или сеть: «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим. 6:9). «Молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Лк. 22:40), чтобы пока вы размышляете о защите или планах сражений с искушениями, они вас не окружили, не победили и не поработили. Из этого следует, что мы бываем вводимы в искушения, когда остаемся самим с собою, без помощи Божией. Мы бываем подавлены, повержены, покорены или обезглавлены искусными и мощными атаками диавольских искушений. Искушения столь сильно овладевают нами, словно из сети порока нет выхода. Но при этом мы просто не молим Единственного: «И не введи нас в искушение». Августин отметил, что многие переводят это прошение: «Дозволь нам не быть введенными в искушения», но его содержание более точно передается выражением: «Не введи нас в искушение».

Нам следует помнить, что мы боремся не против плоти и крови, но «против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12). Поскольку лукавство искушений значительно превосходит нашу силу (точнее, нашу слабость), существует реальная угроза недооценки их силы, а это приводит к тому, что мы оказываемся побеждены и поработаны искушениями, таким образом направляясь к гибели. Потому прежде всего мы молим, чтобы сатана не имел свободы искушать нас во всю свою силу. Мы просим, чтобы он искушал нас, лишь на сколько позволяет Бог (Иов. 1:12). Мы молим, чтобы наш Отец Небесный не покинул нас и защитил от вожделений, преступлений и власти искусителя. Мы молим, чтобы Он удалял или удерживал искушения, не позволяя искушать нас более, чем мы можем выдержать согласно Его благодати и дарам (1 Кор. 10:13).

Во-вторых, когда сатана желает искусить или соблазнить нас, мы молим чтобы наш Отец Небесный не оставил нас и не предоставил самим себе. Мы молим, чтобы он не лишил нас Своей вечной милости и помог нам во времена искушений. Мы просим, чтобы Он пребывал с нами и помогал нам изгонять, отражать, подавлять и обуздывать диавола. Мы просим, чтобы Он был для нас источником поддерживающей силы и мужества. Будучи сильны всеоружием Божиим (Еф. 6:13), мы просим о даровании нам способности перенести искушение (Иак. 1:12), противостоять ему (1 Петр. 5:10), не уступить и не покориться ему. Мы просим о силе, чтобы не ослабеть во времена искушений (Лк. 8:13) и не погрузиться в гибель (1 Тим. 6:9). Мы просим о возможности противостоять, бороться и выстоять (Еф. 6:11). Мы просим, чтобы во времена искушений Бог сохранил нас от зла (Ин. 17:15). Мы также просим, чтобы Христос, наш Посредник (Лк. 22:32), молился о нас, дабы наша вера, надежда, терпение, сила и постоянство не подвели.

В-третьих, мы чаще полагаем, что находимся в безопасности, чем признаем свою неготовность и оцепенелость во времена искушений. Мы не замечаем стрел и силы искусителя или своих собственных слабостей. Мы также не слишком беспокоимся об опасности искушений. Потому нам надлежит молиться, чтобы Господь пробудил нас от сна самоуспокоенности, как сказано Лукою (Лк. 22:46). Мы также молим, чтобы Бог вооружил нас Своими мудростью и силою, дабы мы могли использовать Его оружие против искушений.

В-четвертых, мы молим, чтобы Бог даровал нам терпение, утешение и надежду (Рим. 5:4). Независимо от того, сколь долго или серьезно Бог будет испытывать нас, мы просим, чтобы мы могли вынести испытания, *хвалясь немощами* своими, подобно Павлу (2 Кор. 12:9).

В-пятых, мы молим, чтобы когда мы не можем сами освободиться от искушения или найти выход из него, Он посылал нам такой дар⁶, благодаря которому мы станем способны выдержать и перенести это. Мы просим, чтобы такое испытание было даже полезно для нас и прославляло Бога (1 Кор. 10:13).

В-шестых, зная о своей слабости, мы молим, чтобы Иисус Христос хранил нас от опасного и смертельного часа испытания (Откр. 3:3).

В-седьмых, во время искушений мы просим Бога, чтобы Он хранил нас от гордыни Петра и отчаяния Савла!

В-восьмых, мы молим, чтобы Бог во гневе Своем не наказывал за один грех другим грехом, что приведет нас к еще большему искушению, как это произошло с царем Давидом (2 Цар. 24:1; 1 Пар. 21:1). Мы просим, чтобы Он не предал нас упорству сердец наших (Пс. 80:13) или превратному уму (Рим. 1:28). Мы просим Его избавить нас от бесчувствия сердец, не позволяющего нам скорбеть о своих грехах (Еф. 4:18). Такое разъяснение, основанное на Слове Божиим, является чистым и надлежащим.

Этого мы должны просить в целом для всей Церкви, лично для себя и поименно для ближних, которые искушаемы. Мы желаем освобождения от зла, благословений и духа благодарения за все те блага, которые обретаем. Мы исповедуем, что слабо противостояем искушениям. Мы предаемся им, не готовим себя к противостоянию искушениям и не облакаемся в доспехи Божии. Мы исповедуем, что сами предоставляем искушителю возможность атаковать нас, когда *выметаем и убираем дом* (Лк. 11:25) и отдаем *наши члены в рабы нечистоте и беззаконию* (Рим. 6:19). Все это мы уже объясняли ранее, и здесь только повторяем основные пункты учения. Нам следует серьезно размышлять над этим прошением.

Это прошение содержит общее исповедание слабости и нетвердости всей Церкви, состоящей из детей Божиих. Моля, чтобы нам не быть введенными в искушение и не покориться ему, мы сознаем и исповедуем, что наших собственных сил недостаточно для противодействия искушениям. Мы признаем, что зависимы в этом от милости Божией, и что через новое рождение принимаем Божию милость и силу.

Примечания:

¹ Полезное исследование значений слова «искушение» содержится в «*Кратком катехизисе д.-ра Мартина Лютера с комментариями Эдварда Кейлера*» (1998, Фонд «Лютеранское наследие». С.249): «235. В каких двух смыслах используется слово 'искушение'? – Слово 'искушение' может означать либо испытание (проверку), либо соблазн к совершению какого-то порочного поступка» и далее.

² Августин, «*Шестидесятый псалом*», параграф 2

³ «*Но пока мы несем немощь этой жизни, мы живем даже не как следует, если их [искушений] не имеем*». Блаженный Августин, *О граде Божием*, М., 1994, Т. III, с.24.

⁵ Киприан, «*О Молитве Господней*», том IV, параграф 26.

⁶ В тексте 1598 года «*выход*».

ГЛАВА 11. «Но избавь нас от лукавого [зла]»

Это прошение не является обособленным. Употребленный здесь противительный союз¹ «но» как бы объединяет две части в одно высказывание. Получается, что в данном случае мы молимся вначале отрицательно: *«И не введи нас в искушение»*, а затем утвердительно: *«Но избавь нас от лукавого [зла]»*. Я думаю, что данное прошение названо седьмым для облегчения запоминания при катехизации. В нем сказано об искушении даже больше, чем в шестом прошении.

Греческое слово, переводимое как «избавь», имеет два значения. Во-первых, оно означает защиту, удержание и предохранение от зла, чтобы мы не впали в него. Гомер использовал это слово в десятой главе Илиады, где оно соответствует по смыслу глаголу «убереги», а также в пятнадцатой главе, в выражении «которое защищает тебя». Во-вторых, оно означает удаление и освобождение от зла, в котором мы теперь пребываем. Греческие переводчики передавали древнееврейские выражения «оградить» и «избавить от вражеской руки» тем же словом. Такое же значение это слово преимущественно имеет в текстах Нового Завета. Но в Первом послании к Фессалоникийцам 1:10 в этом слове объединены оба значения, когда оно указывает на Иисуса Христа, «избавляющего нас от грядущего гнева». В Послании к Римлянам 5:9, вместо глагола «избавь», сказано: *«Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева»*. Иисус Христос, в Своей молитве употребил глагол «сохранить». *«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла»* (Ин. 17:15). Поэтому правильно понимать данное слово и как сохранение, или спасение от зла.

Златоуст понимал слово «зло» как существительное мужского рода и подразумевал под ним самого дьявола (лукавого). Дьявол является не только самим злом, но автором и посредником всякого зла, что пагубно и убийственно для нас. Он – наш враг, стремящийся поглотить нас, и отвратительное существо, наслаждающееся нашим злом. В Новом Завете сатана определен как исключительное «зло», и в этом случае употреблено в значении лица мужского рода. Это слово в субстанциональном значении редко встречается в Новом Завете. Оно чаще используется в субстанциональном значении в таких словосочетаниях как *«злой человек, злое сердце, злые дела или злые помышления»*. Оно понимается либо как грех (Быт. 39:9, где обозначает прелюбодеяние с женой хозяина), помеха, опасность, потеря или беда (1 Цар. 25:17, где оно обозначает расплату злом за добро, как в Новом Завете). В данном прошении мы под словом «зло» понимаем лицо мужского рода, то есть самого дьявола. В среднем роде мы понимаем это слово как обозначающее грех и любые вред, опасность или беду, подавляющие душу и тело, причиняющие ущерб имуществу или доброму имени. Это касается наших дел и мыслей.

Во-первых, видя, что дьявол бродит вокруг, как рыкающий лев, ища, кого бы проглотить, мы молим, чтобы Бог милостиво защитил, сохранил и спас нас от него и от всяких его ухищрений, ловушек, искушений и жестокостей. Если дьявол уже уловил нас в свои тенета и искушения, мы молим, чтобы Бог вырвал нас оттуда и освободил нас.

Во-вторых, мы молим, чтобы Бог сохранил нас от всякого греха и злого дела, дабы мы не согрешали.

В-третьих, мы молим, чтобы Он хранил нас и защищал от всевозможных скорбей этой жизни, то есть от слишком долгих страданий. Мы также просим, чтобы Он защищал нас от всех опасностей, лишений, затруднений и напастей этой жизни в отношении души, тела, имущества и доброго имени. Мы просим, чтобы Он остановил, отразил и удалил то что является злом. Если мы ужеотягощены этим злом, то молим, чтобы по милости Своей Он освободил нас от этого зла. Под словом «зло» мы подразумеваем все, что Бог понимает как не благое и не полезное для нас, но опасное и смертоносное.

В-четвертых, мы желаем получить многое, что считаем благим и пригодным для нас. Мы также хотим получить защиту и освобождение от многого, о чем сомневаемся будет это полезно для нас, или нет. Потому мы добавляем в заключение данной молитвы просьбу, чтобы он удержал и освободил нас от зла, даже если мы просим о том, что Бог полагает не благим, но пагубным для нас.

В-пятых, если Бог видит, что это не благотворно и не полезно для нас, мы просим Его убрать от нас посланника сатаны, который соблазняет нас. Мы просим Его оберегать и освобождать нас от нападений. Мы молим, чтобы Он даровал нам терпение, послушание, утешение и упование, дабы мы могли осознать Его отцовскую заботу о нас. Прежде, прибегая к молитве в невзгодах, верующие совершали ее достойно и немногословно. Они молили, чтобы *«Бог или освободил их, прекратив страдания, или укрепил их, даровав терпение»*.

В-шестых, предохранение и освобождение от зла в этой жизни, не являются полными и совершенными. Они осуществляются лишь отчасти, ежедневно происходят новые нападения диавола, греха и врагов. Их нападения всегда направлены на нас, потому мы молим о своем окончательном, совершенном и полном спасении и освобождении. Поскольку полное спасение не может произойти с нами в этом мире и этой жизни, ибо идет [духовная] война, греки называли подобные просьбы *«дразнящими грабителя»*. На самом деле мы молим о вечной жизни в этом прощении. Согласно Символу веры, мы веруем, что можем быть взяты из этого мира, князем которого является сатана, и что нам может быть дарована вечная жизнь. Мы желаем покинуть землю, эту юдоль печали, порождающую терния и волчцы скорбей, и попасть в иной мир вечной жизни, где обретем свободу и безопасность от всякого зла. Мы просим, чтобы нам не всегда подвергаться искушениям и нападениям диавола, мира и плоти. Павел сказал в Послании к Римлянам 7:24: *«Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»*. Он выразил благочестивое и прекрасное ожидание, говоря: *«При первом моем ответе никого не было со мною... Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей. И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь»* (2 Тим. 4:16-18).

В-седьмых, из этого прошения мы научаемся поднимать наши взоры, устремляясь помышлениями и желаниями к пришествию благословенной жизни. Той жизни вечной, в которой наступит полное освобождение от всякого зла. Поскольку мы слишком заняты и поглощены проблемами и делами этого мира и этой жизни, мы также просим, чтобы Бог пробуждал, побуждал, воспалял, порождал и сохранял в нас это помышление и желание. Мы искренне желаем отрешиться от этого мира, оставить эту жизнь и войти в жизнь благословенную. Всякая смерть не является завершением несчастий, ибо смерть нечестивцев – только начало их страданий (Лк. 16:22-23). Смерть же благочестивых является их освобождением от всякого зла и началом вечного блаженства.

Поэтому, произнося: *«Избавь нас от лукавого»*, мы желаем, чтобы наш Отец Небесный сохранил нас от злой смерти. Мы просим о Его спасении, дабы нам не умереть *«смертью необрезанных»* (Иез. 28:10), то есть смертью грешников. Это было бы ужаснее всего (Пс. 33:22). Мы просим, чтобы нам не умереть во грехах, неприготовленными, без покаяния (Ин. 8:24), но чтобы Бог даровал нам благочестивое и спасительное завершение этой жизни. Мы просим возможности умереть в Господе (Откр. 14:13). Мы знаем, что живя или умирая, принадлежим Господу (Рим. 14:8). Продолжаем ли мы странствие в этой жизни или призваны домой, на родину, через физическую смерть, мы желаем угождать Господу (2 Кор. 5:9).

Кроме того, мы молим, чтобы Бог вложил в нас желание приготовить себя заранее во всем, что необходимо для достойной встречи смерти. Мы не хотим уподобляться тем, которые не позаботились о масле в лампадах, ожидая Жениха (Мф. 25:3). Мы просим, чтобы в последний час земной жизни нам иметь истинное покаяние, Слово, Причастие, веру, упование, дух благодати и молитвы. Мы просим, чтобы, когда придет наше время умирать, мы были найдены во Христе, имея ту праведность, которая [дарована] от Бога через веру во Христа. Тогда мы передадим свои души прямо в руки нашего Отца. Если мы не приготовлены достойным образом, то молим, чтобы Бог милостиво даровал нам время для приготовления, и чтобы внезапная смерть не застала нас врасплох. Мы просим, чтобы наша смерть стала освобождением от всякого зла и исходом из долины скорби в жизнь вечную. В этом прощении мы молим Бога, чтобы Он милостиво пребывал с нами в этом последнем и опасном борении. Мы просим, чтобы Его присутствие защитило и освободило нас от всякого зла, ибо наш враг бродит вокруг нас, ища случая ухватить нас и поглотить. Мы просим, чтобы Бог укрепил нас перед страхом смерти. Мы просим, чтобы, почувствовав приближение смерти, нам уйти спокойно и обрести истинное освобождение от всякого зла.

Об этом мы должны молить в данном прошении, стремясь к Божиим благословениям. Нам следует просить о защите от зла, благодарить за обретенные блага и исповедовать свои грехи.

Примечания:

¹ В тексте 1598 года «частица»

ГЛАВА 12. «Ибо Твое есть Царство»

Латинские издания не содержат этого фрагмента, поскольку его нет в Евангелии от Луки, и латинские авторы никогда не комментировали его (см. труды Киприана¹, Амвросия², Иеронима³ и Августина). Однако все греческие рукописи содержат этот фрагмент. Сирийские переводчики перевели его, и Златоуст также его рассматривал. Во Втором послании к Тимофею 4:18, упомянув последнее прошение: «*Избавь нас от лукавого*», Павел добавил: «*Тебе слава во веки веков*». Это утверждение является прекрасным заключением всей молитвы. Оно особо напоминает Богу о Его обещании и о Его служении. Оно объясняет причину, по которой мы просим всего этого у Бога и надеемся, что Он подаст просимое.

«*Ибо Твое есть Царство*» – здесь не имеется в виду Божие вседержительство, отхватывающее все творение, но подразумевается именно Небесное Царство, Царствие Божие и [владычество] Иисуса Христа в Церкви. Мы просим благословений этого Царства. Бог ради нас воздвиг Свое Царство против диавола, мира и плоти. Не будучи способны сами сотворить просимое, мы молим о возможности принять это из руки Божией в Его Царстве. Наш Царь Небесный обещал, что Он будет защищать нас от диавола, мира и плоти. Он дарует это верующим в Него и молящимся об этих благословениях. Он повелел нам просить и обещал отвечать на наши молитвы.

Этими словами в данной молитве Богу предъявляются Его собственные повеления и обетования. Эти слова указывают причину, по которой человек просит о таких вещах и ждет ответа не от кого-то, но только от Бога.

Слова: «*Твоя есть сила*» – указывают нам, что просимое нами находится в руке Божией и в Его власти. Власть мира и диавола велика, и только Бог может дать нам просимое. Потому мы молим об этом только Его.

Под словом «*слава*» вера предъявляет Богу то, что Его прославляет. Если Он услышит нас и обеспечит нам то, что мы как подданные Его Царства просим в соответствии с Его повелениями и обещаниями, этим прославится Его милость, его сила и Его щедрость. Через это утверждение мы молим, чтобы Бог во имя Христа, Которому принадлежит Царство, по благодати Своей слышал нас и отвечал на наши просьбы, являя щедрость, славу и силу Своего Царства.

Во-вторых, это предложение также служит для того чтобы пробудить и утвердить веру молящихся в то что они будут услышаны. Поскольку сказано: «*Твое есть Царство*», благословения будут дарованы. Такова воля Божия. Нам же всегда надлежит помнить, что Он повелел нам искать Его Царства и обещал услышать нас. Эти слова веры являют несомненность благой воли Божией по отношению к нам. В этом молении выражено, что все зависит не от наших заслуг и способностей, но исключительно от милости Божией ради Иисуса Христа. Ведь это Царство является Царством Христа и благодати. Затем к благой воле Господь присоединил силу, сказав: «*Твоя есть сила*». Будучи убеждены, что Бог желает и может совершить просимое нами, мы не можем и не должны сомневаться, что Бог слышит нас. Произнося: «*Твоя есть слава*», мы осознаем, что будучи неизменным в явлении Своей правды, милости и силы, Бог несомненно свершит то, о чем мы просим, дабы язычники не говорили: «*Где же теперь их Бог?*».

В-третьих, утверждение: «*Ибо Твое есть Царство*» – показывает, как нам надлежит правильно использовать те блага, о которых мы молим. Оно показывает нам, к чему мы должны устремляться. Оно напоминает нам о необходимости прославления Царства. Оно показывает нам, как мы должны благодарить Бога. В Псалме 144:11-12 сказано: «*Да проповедуют славу царства Твоего, и да повествуют о могуществе Твоем, чтобы дать знать сынам человеческим о могуществе Твоем и о славном величии царства Твоего*». Этот псалом от начала до конца учит тому, чем является слава Царства Божия и сколь она велика. Итак, данное заключительное утверждение Молитвы Господней учит нас очень многому.

Примечания:

¹ Киприан, *О Молитве Господней, том. IV, параграф 29*

² Амвросий, *De Sacramentis*, XVI

³ Иероним, «Против Иовиниана», книга 2, параграф 3; см. также «Против пелагиан», книга 3, параграф 15.

ГЛАВА 13 .«Аминь»

Это древнееврейское слово, происходящее от глагола со значением «верить» и «полагаться», от которого в древнееврейском языке также происходят слова «вера» и «истина». Оно очень важно, а потому используется и в других языках. В связи с этим мы должны точно показать, что оно означает. Дабы лучше его объяснить, я приведу примеры его применения. Слово «аминь» **особым образом** употреблено в следующих случаях:

Во-первых, при проклятии человека: «Проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте! Весь народ возгласит и скажет: аминь» (Втор. 27:15). «Но если ты изменила мужу твоему и осквернилась, и если кто переспал с тобою кроме мужа твоего, тогда священник пусть заклянет жену клятвою проклятия и скажет священник жене: да предаст тебя Господь проклятию и клятве в народе твоём, и да соделает Господь лоно твое опавшим и живот твой опухшим; и да пройдет вода сия, наводящая проклятие, во внутренность твою, чтобы опух живот твой и опало лоно твое. И скажет жена: аминь, аминь» (Числ. 5:20-22). Равви Давид указал, что слово «аминь» произносилось как способ моления или подтверждения того, что люди добровольно принимали проклятие, согрешив.

Во-вторых, чаще всего «аминь» используется в молитвах или ходатайствах, в благословениях и благодарениях. Когда произносятся молитвы или благодарения, церковь отвечает: «Аминь» (1 Кор. 14:16), или: «Аминь, аминь» (Пс. 40:14). «И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь» (Неем. 8:6). «Аминь» произносили во время брачного благословения (Тов. 8:8). Народ поклонялся Богу, говоря: «Аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь» (Откр. 7:12). Это не просто пожелание. Данное слово выражает истинное желание сердца, воистину уповающего, что все просимое в наших молитвах будет даровано нам. В сочинении Евсевия «История самосатца» и в книге четвертой «О Таинствах» Амвросия¹ указано, что при совершении Причастия хлеб раздается каждому со словами: «Примите, ядите, сие есть Тело Господа нашего Иисуса Христа, вам даруемое во оставление грехов», и каждый отвечает на это: «Аминь».

Следует отметить использование слова «аминь» в Третьей книге Царств 1:36. Когда Давид распорядился о том чтобы сделать Соломона наследником и помазать на царство, он повелел людям произнести: «Боже спаси царя Соломона». В ответ Ванея, сын Иодаев, возгласил: «Аминь, – да скажет так Господь Бог господина моего царя!».

Мюнцер² утверждал, что аминь – это повелительное наклонение глагола *heaman* в страдательном залоге. Потому его значение должно быть следующее: «Пусть это будет правдой, пусть это будет утверждено и подтверждено Господом». Халдейский (Арамейский) словарь указывает, что изменение первой буквы в этом слове, *ieaman*, выражает будущее время: «Пусть это будет подтверждено или утверждено». Греки обычно переводили данное выражение из Третьей книги Царств 1:36 следующим образом: «Да будет так, Господь Бог утверждает и исполняет слово моего господина царя».

В-третьих, слово «аминь» также употребляется, когда верующие отвечают на полученное обетование. В Первой книге Паралипоменон 16:36, после перечисления всех обетований Божиих, добавлено: «И сказал весь народ: аминь!». В Книге Пророка Иеремии 11:4–5 Господь повторил свое обетование: «'Я буду вашим Богом, чтобы исполнить клятву, которую Я клялся отцам...' И отвечал я, сказав: аминь, Господи!». Там же, когда Анания пророчествовал о грядущем благоденствии, Иеремия ответил: «Да будет так [Аминь]» (Иер. 28:6). Иеремия представил здесь более широкое понимание слова «аминь». Он произнес: «Да сотворит сие Господь! да исполнит Господь слова твои, какие ты произнес» (Иер. 28:6). Дева Мария прекрасно выразила значение этого слова. Она сказала: «Се, Раба Господня; да будет

Мне по слову твоему» (Лк. 1:38). Эти два значения почти идентичны. Для простоты оба этих выражения можно передать словом «аминь».

В-четвертых, «аминь» применяется для объявлений об утверждении или для торжественных заявлений. Обетования Божии не могут быть то «да», то «нет» (словно бы в них что-то может быть высказано словами, но иное задумано в сердце, или что-то может быть обещано на словах, но в действительности не выполнено). «Ибо все обетования Божии в Нем "да" и в Нем "аминь", – в славу Божию, через нас» (2 Кор. 1:20). Здесь древнееврейское слово «аминь» переведено греческим словом «да». Это «да» – знак подтверждения и провозглашения, «*которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины; и кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины»* (Ис. 65:16). Греческое слово «да» означает клятву и равноценно слову «аминь». Это согласуется с теми фрагментами Евангелий, где Христос утверждал: «*Истинно говорю вам»*⁷. Основа слова «аминь» и все производные от него означают истину, уверенность, стабильность и постоянство. Когда оно направлено на говорящего, это означает следующее: Я говорю не случайно, легкомысленно или опрометчиво, но истинно, точно, серьезно и неизменно. Это означает: «*Я сказал, я подтверждаю, я клянусь»*. Если «аминь» направлено на то, о чем сказано, это означает: Сказанное мною, не является шаткой мыслью или неопределенным мнением, оно истинно, определено, твердо и устойчиво. Это не может быть отменено или изменено, оно несомненно утверждено волей Божией и обязательно будет исполнено. Повторение слова: «*Аминь, аминь»* – подкрепляет высказывание и может быть понято как превосходная степень, отсутствующая в древнееврейском языке. То есть: «*Сказанное мною – твердо и неизменно»*.

Кроме того, слово «аминь» в Септуагинте аналогично выражению: «*Да будет так»* (Иер. 28:6). Иногда оно переводится словом «*истинно»* (Иер. 28:8). Порой древнееврейское слово используется так, как в Первой Книге Паралипоменон (16:36): «*И сказал весь народ: аминь!»* (Иер. 11:5; Неем. 8:6). Слово «аминь» перешло в греческую речь и сохранилось в Новом Завете. В истории о вдове, записанной в Евангелии от Марка 12:43, Христос сказал: «*Истинно говорю вам»*. В Луки 21:3 – то же самое.

Завершение этой молитвы словом «аминь» учит нас обращать внимание на то, сколь искренне мы молились. Нам следует задаться вопросом, не пробормотали ли мы безразлично слова молитвы. Был ли наш разум взволнован и пробужден, когда мы произносили свои желания, были ли они искренни. Мы смиренно и искренне желаем, чтобы наши молитвы были услышаны и одобрены Богом. Мы желаем, чтобы Небесный Отец ради нашего Посредника Христа преклонил Свое ухо, услышал и принял нашу молитву, а затем исполнил то, о чем мы просим. «*Аминь, аминь»* – означает: «*Да будет исполнено, да будет исполнено, о Господи, то, о чем я просил»*.

Этим словом «аминь» христиане показывают себя не сомневающимися и не неверующими. Верующие не сомневаются в том, что Бог слышит нас и совершает то, о чем мы молим. Верующие убеждены, что Бог заповедал нам просить и обещал, что будет слушать и исполнять наши прошения. Словом «аминь» верующий пробуждает себя, укрепляет и защищает от сомнений, поскольку слово «аминь» происходит из обетования Самого Господа: «*Истинно, истинно говорю вам... если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю»* (Ин. 14:12–13). Здесь Господь добавил Свое «аминь», как бы ставя печать. Так Бог даровал великое исповедание, что Он верен и истинен. Иероним очень точно определил слово «аминь» как печать молитвы.

Примечания:

¹ Амвросий, "De Sacraments," XVI.

² Вероятно: Мюнцер, *Еврейская грамматика*. Базель, 1536.

⁵ В тексте 1598 года «частицей».